

Светлана Яковлева

ГОРОД Мёртвых

18+

1 ТОМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Светлана Яковлева
Город Мёртвых. 1 том

«Автор»

2019

Яковлева С.

Город Мёртвых. 1 том / С. Яковлева — «Автор», 2019

Внезапно вспыхнувшая эпидемия обратила людей в живых мертвецов. Девушка – единственная выжившая города. Она потеряла всё, кроме себя самой, и не знает, сколько ещё сможет продержаться. Но однажды случается кое-что немыслимое – в обломках рухнувшего самолёта, она находит живого, не заражённого человека! Самое невероятное, что она знает, как его зовут...

© Яковлева С., 2019

© Автор, 2019

Светлана Яковлева

Город Мёртвых. 1 том

*Спасибо моим первым читателям за огромную поддержку.
Пусть неслучайные случайности продолжатся!*

*Годы создания:
08.11.2013 – 09.02.2019*

ГЛАВА 1. ВЫЖИВШАЯ

Kai Engel – Curtains are Always Drawn

Привет. Меня зовут Тин. Вернее, уже некому меня так называть. Все, кто знал моё прозвище, погибли. Все, кто знал моё настоящее имя, тоже погибли. А Тин – это всего лишь имя, которым я пользуюсь, обращаясь к самой себе. И не смотрите на меня так, я нормальная.

То утро началось как обычно. Я осторожно отодвинула от двери комод и вышла из комнаты. Затем, убедившись, что входная дверь надёжно заперта, двинулась на утренний обход по всей квартире, поскрипывая половицами. Эта маленькая, скромно обставленная квартирка вот уже на протяжении целого месяца исправно служила мне постоянным убежищем. Другие жилища, расположенные на улицах мёртвого города, были временными, и подолгу я в них не задерживалась.

Я, как и все, не сразу поняла, что вокруг происходит. Просто в один отвратительный день в моём привычном мире появились зомби. Правительство, конечно же, бросило все свои силы на борьбу с неожиданной угрозой, но у них ничего не вышло. Живые мертвецы возникали буквально из ниоткуда: обращение происходило спонтанно, в любом месте, безо всякой логики, что делало невозможным прекращение эпидемии. Вскоре случаев заражения стало так много, что нельзя было чувствовать себя в безопасности не только на улицах, но и в собственном доме.

Самым ужасным было то, что каждая единица этой мёртвой армии была когда-то жителем моего города. И, помимо незнакомых людей, это были соседи, друзья и даже родственники... Главная причина трагедии была официально озвучена – вирус. К сожалению, как передавался вирус, так и осталось неизвестным. Но заражённые, подобно всем существующим киношным клише, маниакально жаждали человечины, не реагировали на боль, физические увечья и, конечно же, отказывались разлагаться подобающим любой трупчине образом. Даже сейчас, несмотря на то, что количество выживших в городе, по моему скромному заключению, не превышало единицу, они продолжали бродить меж пустых домов в поисках живых.

У меня было достаточно времени, чтобы понаблюдать за ними. Любые подробности я старательно записывала в дневник, надеясь хоть как-то структурировать свои «полевые» исследования. Со временем зомби становились медлительными, и я предположила, что это происходит из-за долгого отсутствия пищи. Вполне возможно, их организм умел переходить в энергосберегающий режим – такие изменения были мне на руку, ведь избегать встречи с ними становилось проще. Ещё одним удивительным открытием было то, что у некоторых из них начали проявляться устоявшиеся модели человеческого поведения: они начали возвращаться в дома, приходить в ранее людные места или совершать действия, которые были для них обычными и впечатались в механическую память ещё при жизни. Правда, действовали они при этом с гораздо меньшей осознанностью и старательностью. Зомби не любили жару, но в особо солнечные дни выбирались из тени помещений, задирали головы вверх и смотрели на солнце, ожидая чего-то.

Их было много, а я уже три месяца была сама по себе. Скорее всего, я была последней выжившей. Сказать, что мне было одиноко, это всё равно, что плюнуть мне прямо в душу. Мне было дико, страшно одиноко! Зверски! Безумно! В каждой квартире у меня было большое зеркало, в которое я часто смотрелась днём, а на ночь старательно накрывала тканью и убирала на пол. Я боялась испугаться в полусне собственного отражения.

Моё убежище представляло собой небольшую заставленную квартирку из двух комнат на третьем этаже с доступом к пожарной лестнице. В одной комнате у меня располагалась спальня, а в другой – склад с едой и припасами. Окна всегда были закрыты плотными шторами, даже днём, когда я не зажигала свет.

Буквально пару недель назад я добралась до единственного в нашем городе оружейного магазина. Двери были открыты, однако, внутри помещения засело несколько заражённых, и они никак не хотели выходить. Время от времени я всё же заглядывала туда, чтобы дожидаться момента и разжиться оружием. Пока же пользовалась электрошокером, который заряжала от генератора. И не смейтесь. Под воздействием этого волшебного устройства в зомби просыпались настоящие танцоры! Жаль только, что я ни разу не досматривала шоу до конца, приходилось бежать сломя голову, пока охватившие их конвульсии не прекратились. Во избежание слишком близкого контакта с заражёнными я примотала шокер на длинную палку. Пришлось изрядно повозиться с контактами, но в конце концов я сообразила, как сделать так, чтобы этот странный агрегат заработал.

Так вот, как я уже говорила, это утро было обычным и не предвещало ничего – ни плохого, ни хорошего. Я, как всегда, проверила после сна все комнаты, двери и окна, а затем осторожно выглянула с балкона.

Стоял конец августа, и кое-где уже виднелись желтеющие листья. Во дворе царила неприятная тишина, только слышался еле уловимый скрип с игровой площадки. Выпрямившись, я разглядела фигуру зомби, названного мною Ванькой. Оказалось, он наткнулся на детские качели и раскачал их. Дворовая собака злобно рычала на него из ближних кустов, но он не обращал на неё никакого внимания. Странно, что вирус поражал людей, но никак не животных.

Я обречённо вздохнула. Ванька – уж не знаю, как его звали при жизни – обитал в первом подъезде моего дома. Худой, крайне медлительный зомби произошёл из мужчины средних лет. После общего безумия он преспокойно вернулся к себе домой и каждый день «прогуливался» по двору. Когда я нашла эту квартиру и захотела здесь поселиться, такое соседство меня не обрадовало. Однако, позже выяснилось, что ноги заражённого совсем не слушаются, поэтому убежать от него не составляло труда.

Подышав свежим воздухом, я решила вернуться в комнату. Нужно было провести этот день с пользой. Включив на балконе генератор и подсоединив к нему шокер на подзарядку, я пошла в ванную. Питьевой воды было мало. В магазинах, конечно, её было ещё много, но... вы когда-нибудь пробовали убежать от зомби по замусоренному городу с пятилитровым бутылём? То-то же! Я приносила воду как могла, в пределах своих физических возможностей.

Приметив, что нужно достать ещё воды, я зашла на кухню. Сюда я стаскивала припасы и другие ценные вещи. На столе стояла наполовину опустошённая банка тушёнки, с соблазнительно приоткрытой крышкой. Я не стала сопротивляться её чарам и принялась за еду.

– Какое спокойное и спланированное утро у меня получилось, правда?

Спустя полчаса большое зеркало без рамы показывало мне саму себя, взлохмаченную, угрюмую и полностью снаряжённую для нового дня. Прямо Чак Норрис, женская версия, ага.

– Итак, Тин, твои задачи на сегодня: проверить оружейный магазин, добыть ещё воды, найти батареек, присмотреть чего-нибудь поесть и вернуться домой до наступления темноты. Ах, да... ещё тебе нужно постараться не двинуть кони за день грядущий.

Моё отражение кивнуло, словно соглашаясь с прозвучавшими словами. Надо же, какой содержательный диалог получился.

Как и всегда, я выдвинулась належке, прихватив полупустой рюкзак, чтобы как можно больше добытого принести обратно. Кинула в него скудную аптечку да бутылку воды, а из оружия взяла нож и шокер – получилось просто и сердито. Здравое оценивая свои силы, я понимала, что моим главным оружием в стычках с зомби по-прежнему оставались ноги и способность бегать.

Из двора вышла без приключений, так как на улице было достаточно «немногозомбно». С трудом прошла мимо знакомого супермаркета, мысленно пообещав себе зайти на обратном пути. Погода стояла тёплая и достаточно облачная, так что все обстоятельства складывались удачно. Я заставила себя расслабиться и даже насладились прогулкой по пустым улицам. Спустя пару часов я дошла до оружейного магазина, который располагался в частном секторе. Железная дверь была чуть приоткрыта, и оттуда доносилась характерная вонь.

– Сидят, гады, – недовольно прошипела я себе под нос.

И действительно, сквозь окно было видно, как пара лениво передвигающихся фигур слоняется по торговому залу. Значит, снова пролёт. Я забралась по решётчатому забору на крышу одноэтажного магазина и присела за вентиляцию, чтобы передохнуть перед обратной дорогой. Кажется, мне предстояло искать другие варианты, либо найти способ выманить их оттуда.

– Что ж, придумаем, что делать дальше, – приободрилась я.

В округе не было ни души. Одинокое брошенные дома частного сектора смотрели на улицы своими чёрными безжизненными окнами. Я по привычке поискала глазами дым или любой другой намёк на то, что где-то скрываются выжившие, но увидела лишь пару живых мертвецов, замерших на соседней улице. Их лица были направлены вверх. Прищурившись, я тоже подняла взгляд в небо – оно окончательно прояснилось, редкие облака уступали место солнцу.

Тут краем глаза я заметила движение в небе. И это была не птица, на птицу я бы даже внимания не обратила.

– Самолёт! – вскочила я на ноги. – Самолёт, мать его!!!

Не веря собственным глазам и жалея, что у меня нет ракетницы, я с надеждой смотрела в небо и не знала, что мне предпринять: «Как привлечь внимание?! Как сделать так, чтобы они меня увидели?! Что за...» Замерев, я вдруг оосознала происходящее – самолёт снижался слишком стремительно. Тяжёлый гул железной машины у меня над головой с каждой секундой возрастал, не было ясно, почему он терял высоту – ни дыма, ни очевидных повреждений видно не было. До аэропорта довольно далеко, так что о запланированной посадке не могло идти и речи! Очевидно, на борту что-то пошло не так, и посадка вынужденная. Волну удивления и восторга сменил холодный ужас, от которого я словно приросла к крыше.

Самолёт пролетел прямо надо мной, казалось, всего в паре сотен метров. Я невольно вжала голову в плечи, но, вопреки всему, он не обрушился тут же мне на голову, а лишь продолжал снижаться. Гул стоял пугающий. Из-за небывалого события я совсем забыла, что я здесь не одна – из магазина на шум показались двое заражённых.

Я даже больше не пыталась спрятаться, они и так уже меня обнаружили. Предприняв пару жалких попыток дотянуться до крыши, они пустили в ход остатки своей сообразительности и направились к забору. Из магазина тем временем появились ещё трое. Шансов против такой толпы у меня, конечно, не было. Осознав своё положение и окинув быстрым взглядом окрестности здания, я поняла, что придётся прыгать. Это в кино или игре кажется, что спрыгнуть с первого этажа – детская забава. Реальность же была такова, что я боялась любой высоты – это раз, отвратительно прыгала – два, к тому же приземляться на асфальт было не самой лучшей затеей изначально – это три. Однако иного пути у меня не было.

Дождавшись, пока первый зомби заберётся наверх и захочет перелезть на крышу, я выставила перед собой шокер и ударила заражённого в руку. Конвульсивно содрогнувшись, он свалился с забора, удачно сбив следом идущего, и упал на асфальт. Воодушевлённая своим успе-

хом, я отбежала к другому краю крыши и бесстрашно прыгнула во внутренний двор магазина. Больно ободрав колени и локти о кирпичную стену, я дала дёру.

Вдалеке послышался звук крушения. По моему предположению, самолёт упал где-то по ту сторону реки. Так быстро за свою сознательную жизнь я ещё не бегала! Каждая секунда, как мне казалось, – на вес золота. То и дело я замечала в поле зрения заражённых, но у меня не было ни времени, ни желания излишне осторожничать. Если они и погнались за мной – я вскоре бы их услышала. Я бежала прямо по главной асфальтированной дороге и знала, что она напрямик выведет меня к мосту, а затем – в центр города. Это было самое малоизученное мной место после трагедии, но сейчас это меня не останавливало.

Я ощущала эйфорию, чувствовала себя словно в компьютерной игре. Будто я бегу по карте, у меня есть задание, которое я должна во что бы то ни стало выполнить и не проиграть! Ведь нельзя же было сейчас проиграть, верно? Не совсем ещё понимая, что именно хочу найти на месте крушения самолёта, я полностью отключила мысли и сосредоточилась на беге. Пыльная дорога лениво виляла впереди, не желая заканчиваться – это страшно меня раздражало. Нужно было бежать ещё быстрее! Ещё!

К сожалению, в какой-то момент я споткнулась, не удержала равновесие и бесславно скатилась в придорожную канаву. Кажется, мне было больно. Чёрт, этого не должно было случиться по игровому сценарию.

Виновником моего падения был камень. Обычный камень. Огромный такой придорожный булыжник. И как я только его не заметила? Боль отрезвляюще растекалась по моей ноге.

– Твою ж! – простонала я чуть не плача от обиды.

Я чувствовала, что рядом валялись какие-то мягкие ошмётки неведомо чего. И знать, чего именно, мне не хотелось. Поспешно сев, я испуганно осмотрелась. Видимо, сегодня мне невероятно везло – поблизости никого не оказалось и погони за мной не наблюдалось.

– Тихо, спокойно... Всё хорошо, Тин, – пробубнила я себе под нос, скривившись от боли и баюкая левую ногу.

Осторожно осмотрев пострадавшую конечность, я облегчённо выдохнула. Похоже, ничего серьёзного, всего лишь растяжение. Только сейчас заметив, как сильно колотится моё сердце после быстрого бега, я вытерла со лба холодную испарину.

– Ты вообще нормальная? – укорила я себя. – Зачем так бегать?

В самом деле, что ещё могло случиться с упавшим самолётом? Он уже упал, так что худшее свершилось. То, что я найду его несколькими минутами раньше, не сможет ничего изменить. Пару раз задержав дыхание, я продолжительно выдохнула, это помогло мне успокоиться, но руки до сих пор предательски дрожали. Падение произошло неожиданно, а у меня словно крыша поехала от нахлынувших эмоций.

– Держи себя в руках, если хочешь жить, – хмуро отчитала я саму себя, быстро перематывая бинтом ногу.

Спустя несколько минут я снова чувствовала себя самой собой. В груди всё ещё билось неуёмное волнение, но не могло не радовать то, что мозги встали на место – я наконец-то включила голову! Поднявшись, я уверенно направилась к ближайшим частным домам и заглянула во дворы. Буквально во втором мне повезло – я нашла велосипед. Гениально, правда? Это означало, что дальше я могла двигаться быстрее и без травм для здоровья.

Дорога до моста прошла относительно спокойно, лишь пару раз я скрылась от заражённых, внезапно встретившихся мне на пути. Велосипед, пожалуй, был одним из лучших изобретений человечества. И как я раньше не догадалась им обзавестись?

А вот у моста всё стало гораздо сложнее – его больше не было. И да, только на подъезде я вспомнила, что его взорвали.

– Какого хрена?.. – я резко притормозила перед бетонными заграждениями и схватилась за голову.

Нужно сказать, я прекрасно понимала, что мост разрушили, пытаюсь удержать заражённых. Но сейчас это оказалось не самым приятным сюрпризом! Другой переправы поблизости не было, а плавать, к слову, я не умела, поэтому сложившаяся ситуация казалась мне абсолютно безвыходной.

Тем не менее, я пробралась сквозь череду разбитых машин к покарёженной трамвайной остановке и осмотрелась. На противоположном берегу находился парк, над которым клубился чёрный дым. Отсюда был прекрасно виден и горящий самолёт, севший на брюхо. Очевидно, многолетние деревья и сваленное колесо обозрения помогли смягчить приземление. При посадке самолёт хорошенько развернуло, и теперь хвост опасно нависал над рекой, а крылья запутались в деревьях, проводах и тросах. У меня складывалось такое ощущение, будто бы он только и ждал, пока я до него доберусь. Оставалось найти способ.

Прямо по центру моста зияла огромная пропасть и два берега больше ничто не соединяло, из воды торчали лишь обрушенные подпоры. Осмотрев берег, я не увидела ни одной лодки или чего-либо ещё, на чём можно было бы переправиться через реку. Лишь неподалёку стояла старая баржа, но толку от неё не было – она давно уже была переделана в прибрежное кафе. С грустью вспомнилось, как я когда-то давно заходила туда с подругой отметить диплом.

Я двинулась к барже, за неимением лучшего. И вскоре была вознаграждена – на барже, антуража ради, висел старый спасательный круг. С сомнением осмотрев круг, я сняла его и удивилась немалому весу. До сих пор я подобного девайса в руках не держала, но раз его используют для спасения – должен же он удержать меня на плаву, верно?

Подняв рюкзак под самую шею, чтобы не замочить шокер и остальные важные вещи, я нахлобучила на себя круг. Течение у реки было быстрым, и я решила по возможности отойти от моста, чтобы дать себе фору.

Вода оказалась неприятно холодной. Ботинки отвратительно захлюпали. В душе я надеялась, что причина распространения вируса никак не связана с водой – иначе это был последний день моей сознательной жизни. Уверовав в то, что всё делаю правильно, я пошла вперёд. Ступать следовало осторожно. Река обычно в это время года была мелкой, но где-то здесь, между второй и третьей опорой, была вырыта траншея для барж. Я знала, что в любой момент могу резко погрузиться в воду и удариться в панику.

– Мм, – холодная вода уже касалась моих бёдер, липкий холод пробирался всё выше. – Как неприятно...

Я затаила дыхание, когда перестала видеть в мутноватой воде свои ноги, но тут со стороны самолёта раздался взрыв.

– О, Великий Всемогущий разум! – взволнованно прошептала я, силой воли заставляя себя идти дальше.

На уровне сознания я плохо понимала, зачем вообще мне так нужно было добраться до этого самолёта. Надеялась ли я найти выживших или мне было просто интересно? А может быть, моей заднице просто не хватало приключений?

– Хах!

Звонкий «бултых» и холодные брызги нарушили цепь моих размышлений на самом интересном месте. Ноги теперь свободно болтались в воде, не находя больше дна, но круг удерживал меня на плаву и лишь чуть покачивался от моих хаотичных движений. С трудом заставив себя успокоиться, я заметила, что течение быстро несёт меня в сторону моста, и начала неумело грести вперёд. Было чертовски страшно! Я почти проваливалась в круг, он больно упирался мне в подмышки и выталкивал рюкзак, тот в свою очередь давил мне прямо на затылок и мешал. В голове крутилась только одна мысль – быстрее, как можно быстрее вперёд!

– Э.. эвринайт ин май дримс ай си ю, ай фил ю! – затулила я дрожащим голосом, пытаюсь отвлечься от своих страхов.

В голове замелькали картинки моей смерти. Это было, как и просто самоутопление, так и водоплавающие зомби, тянущие меня за ноги на речное дно. И вообще, в данной ситуации моя фантазия изобиловала интригующими сюжетами.

– Ниир, фоор, вер ве а ю а! – затыкнула я, стараясь отвлечься. – Ай билив вэт вэ хард даз гоу оон!..

Должно быть, мой заплыв со стороны выглядел весьма абсурдно, и саундтрек из «Титаника» здесь вписывался очень органично, пусть и пестрил русским акцентом, больше напоминающая задушевную «Вдоль по Питерской».

Мне повезло. Меня вынесло прямо на третью опору моста. Взгромоздившись на насыпь, я обняла шершавый бетон дрожащими руками, боясь сверзнуться обратно в воду. Самое страшное было позади.

– Река, блин, – нервно посетовала я перед последним рывком. – Почему ты такая широкая?

Но в последний раз погружаться глубоко и не пришлось, воды было максимум по грудь. Наконец я взобралась по крутому берегу, покрытому бетонными плитами, оставляя за собой мокрый след, и расторопно скинула спасательный круг. Когда я оглянулась назад, мне стало плохо от одной только мысли, что придётся вновь входить в воду. Примерно в тот же момент я твёрдо решила, что буду возвращаться назад каким-нибудь другим способом. Тем не менее спасательный круг я припрятала в прибрежных кустах. Так, на всякий случай.

Я промокла до последней нитки, а вот рюкзак остался в целости и относительной сохранности, так что миссию можно было не сворачивать. Достав и проверив шокер – без него мне сейчас просто не выжить – я заспешила вверх по бетонной лестнице.

От самолёта шёл ощутимый жар. Средняя часть корпуса была разломлена пополам, а хвостовая часть охвачена пламенем. Несколько заражённых, очевидно, застигнутых врасплох, не спешили приближаться к этому чуду техники и лишь издали, словно заворожённые, смотрели на него. Это было весьма кстати.

Я подобралась ближе, насколько возможно, в надежде выведать подробности случившегося. Пара эвакуационных выходов с моей стороны были распахнуты настежь. Должно быть, именно из них при крушении вывалилось несколько повреждённых тел. Трудно сейчас сказать, были ли это когда-то живые люди или уже обратившиеся. Главное, они не двигались. Многие иллюминаторы выбило, большая часть обшивки самолёта почернела, и краска активно отслаивалась хлопьями, но мне стало очевидным, что самолёт не был российским.

– Бритиш... Ээрвэйс, – с трудом разобрала я английские буквы за дымом. – Ага, Бритиш.

Моя бровь скептически приподнялась. Что здесь делает самолёт Британской авиакомпании? Как он вообще умудрился сюда добраться? А главное – зачем? У меня появилось множество вопросов! Только вот отвечать на них, увы и ах, было некому. Я дошла до самого носа самолёта, волею судьбы взгромоздившегося на поваленное колесо обозрения, но ничего полезного так и не обнаружила. Жаль.

– Зря только время потратила, – сокрушалась я, недовольно поправляя на ходу прилипшую к телу влажную одежду.

Мокрая ткань прогрелась, мне стало чуть теплее, и я собиралась уходить – не ровен час зомби могут прекратить тарашиться на огонь и заметить моё присутствие. Я подошла обратно к лестнице и воровато огляделась. И тут я услышала позади кашель.

«Стоп. Зомби не умеют кашлять, уж это я точно знаю, у них не работают безусловные рефлексы!» Резко обернувшись на звук, я чувствовала, как учащается сердцебиение, однако моему взгляду долго не удавалось зацепиться ни за один живой предмет в округе... Пока снова послышался кашель. И в этот раз я отчётливо услышала, что он доносился откуда-то сверху. Колесо!

Я увидела его. Человека. Живого.

ГЛАВА 2. СПАСЁННЫЙ

– Не может быть! – мой голос заворожённо затих.

На конструкции аттракциона приходил в себя выживший! Не медля ни секунды, я приблизилась, чтобы убедиться. Лазала я как кенгуру по пихте – то есть никак, но сейчас это было необходимо просто взять и сделать. Только смекалка и притупленное чувство страха помогли мне благополучно взобраться наверх и не упасть.

Вскоре я подобралась совсем близко! Передо мной находился мужчина, сложно сказать, какого возраста, лицо и одежда его были испачканы в саже и крови. Последнее меня насторожило, ведь если вирус распространялся через кровь, у меня могли быть неприятности. Я аккуратно перехватила электрошокер, не сводя с него любопытных глаз, и нервно облизнула губы. Человек лежал на спине, прямо на перекрестье толстых стропил, старательно тёр лицо руками и непрерывно кашлял, всё ещё не замечая моего присутствия. Подходить ещё ближе пока было опасно.

– Эй! – неуверенно подала я голос. – Ты живой? Эй!

Он вздрогнул от неожиданности и обернулся в мою сторону. Всё его лицо было измазано сажей, глаза покраснели от едкого дыма, и он постоянно щурился, словно от боли. Но глаза были человеческими, ясными. Я внутренне возликовала.

– Ты в порядке?! – кажется, излишне взволнованно спросила я.

Мои губы против воли растянулись в счастливой улыбке: «Живой. Настоящий человек. Подумать только!» А он смотрел на меня, словно ничего необычного не случилось, и лицо его оставалось настороженным и чуть удручённым. У меня возникло стойкое ощущение, что я делаю что-то неправильно... И тут меня наконец-то осенило.

– Ты в порядке? – расторопно переспросила я на английском. – Ты не ранен?

Кажется, теперь в его глазах появилась хоть какая-то толика осмысленности.

– Я в порядке, – наконец ответил он сухо.

«Голос! Я слышу его голос!»

– У тебя очень красивый голос! – выпалила я, с небольшим трудом сложив предложение.

Он вопросительно посмотрел в ответ – кажется думая, что я спятила. Что ж, ему и правда не понять, как я мечтала услышать ещё человеческую речь, кроме своей собственной. Пусть и на другом языке.

– Где я? – озираясь по сторонам, спросил он.

– В парке, – выдала я первое пришедшее на ум.

Дело в том, что за последние три месяца этот город стал моей единственной вселенной. Я уже совсем забыла, что есть не только другие города, но и другие страны, и мыслила в пределах той территории, где жила. Так было проще.

Кажется, такой ответ его устроил. По крайней мере, он не стал переспрашивать. Я же, из-за обуявшей меня радости, совсем не замечала, что смотрит он на меня подозрительно и не спешит идти на контакт.

– А ты? – неожиданно спросил он. – Ты в порядке?

Такой вопрос, откровенно говоря, поставил меня в тупик.

– Мм, немного болит нога, – нашлась я.

Повреждённая при беге нога у меня и правда болела. Наверное, стоило ослабить бинт, но заниматься этим сейчас я не собиралась. Как-то не очень вовремя.

– Это хорошо, – человек явно облегчённо вздохнул.

Я скептически приподняла бровь, искренне не понимая, что в этом может быть «хорошего».

– Извини, – мой собеседник наконец-то попытался встать. – Я опасался, что ты зомби. Но зомби не чувствуют боли и...

– Ага, – буркнула я. – И не разговаривают, вообще-то!

Мужчина невольно улыбнулся, и я никогда ещё не видела такой приятной улыбки. Или видела? В моей голове промелькнуло что-то очень знакомое, но сейчас я ликовала от того, что рядом есть ещё кто-то, кроме ходячих мертвецов, и не замечала подвоха.

– Ты из пассажиров этого самолёта, верно?

Человек кивнул, растерянно взглядываясь в овальные окна, из которых продолжал валить дым.

– Не думаю, что ещё хоть кто-то остался в живых, извини, – проявила я довольно формальное сочувствие. – Как ты вообще сумел выбраться? Хотя нет, погоди, – вовремя остановила я свой словесный поток. – Давай сначала спустимся.

Решение спуститься было очень своевременным и правильным. Мы слезли с колеса по очереди. Мой спутник оказался очень высоким – он был выше меня больше чем на голову. Такая огромная обуглившаяся головёшка. Грех, конечно, смеяться, человек только что пережил такое... но смотреть на его чумазое лицо без ухмылки я не могла.

Мы двинулись в сторону набережной. Я опасливо оглядывалась по сторонам, но заражённые до сих пор смотрели на летающий самолёт как зачарованные.

– Как тебя зовут? – неожиданно заинтересовался он. Мужчина осторожно протёр глаза и зашёлся в кашле.

– Дыши глубже и лучше пока не разговаривай.

Чтобы хоть как-то облегчить его мучения, я скинула с плеча рюкзак и достала влажные салфетки, которые тырила пачками из супермаркетов. Постоянно мыться в условиях апокалипсиса было весьма проблематично и расточительно, к тому же я с сомнением относилась к открытым источникам воды, поэтому влажные салфетки были достойной альтернативой.

– Можешь называть меня Тин, – я протянула ему пачку. – Потерпи, пока доберёмся до убежища. А до этого времени настоятельно тебе советую не тереть глаза грязными руками.

– Спасибо, – он принял упаковку и стал вытирать грязь с лица.

– И пиджак, кстати, сними.

– Что? – не понял мужчина.

– У тебя на пиджаке пятна крови, – объяснила я терпеливо. – Возможно, у вас в салоне самолёта были заражённые?

Мне не требовался его ответ или разъяснения, я увидела всё по его глазам. Самолёты вообще просто так не падают. Незнакомец молча стянул пиджак и бросил его на землю, после чего вернулся к оттиранию лица.

– Отлично, – моё первое радостное волнение неспешно улеглось, и я постаралась вернуться к реальности.

И всё же, что-то уже бесповоротно изменилось во мне: с лица не сходила эта дурацкая улыбка, а мир внезапно приобрёл какую-то особую цветовую привлекательность. Рядом со мной был человек. Живой человек.

Мы спустились по бетонной лестнице и подошли к тем самым кустам, где я припрятала спасательный круг. Здесь по-прежнему было тихо и безопасно, нам можно было остановиться.

– Штаны лучше тоже снять, – быстро предложила я, осмотрев выжившего с головы до ног и найдя багровые пятна на штанинах.

После этого предложения мужчина замер и осторожно переспросил, словно боялся, что ослышался:

– Что-что?

– У тебя на штанах тоже есть... кровь, – неуверенно пояснила я, внимательно всматриваясь в его наполовину очищенное от грязи лицо повнимательнее.

То, что открылось мне в этот момент, можно было назвать невероятным, просто фантастическим совпадением. И вероятность такого совпадения составляла жалкое соотношение – один к семи миллиардам!

– А-а, – многозначительно выдала я, краснея против собственной воли. – Ладно, забудь, неважно!

– О, там точно кровь, – согласился вдруг мужчина, наконец поняв о чём я. – Наверное, мне действительно стоит их снять, да?

Он быстро начал расстёгивать ремень.

– Нет! – с жаром воспротивилась я.

Человек непонимающе замер:

– Но выглядит и правда опасно, – крайне серьёзно добавил он, приподнимая бровь.

Мой мозг был готов взорваться: «Великий Всемогущий разум... Я что, чуть было не сняла штаны с самого Тома Стэнсбери?! Да не может такого быть! Почему из всех обитателей планеты мне достался этот англичанин?!»

– Застегни. Их. Обратно, – вкрадчиво попросила я.

То отводя взгляд, то неловко снова смотря в его сторону, я понимала, что мне не показалось – это точно был он! Том Стэнсбери был моим любимым актёром на протяжении нескольких последних лет. Я пересмотрела все фильмы с его участием, я складировала его фотографии в специальную секретную папочку на компьютере и даже пару раз писала ему абсолютно дурацкие письма в никуда! И вот – он здесь, передо мной, сейчас. Я была крайне сконфужена и, чтобы хоть чем-то разбавить своё неловкое молчание, нервно посмеялась себе под нос:

– Да, ладно, блин...

– С тобой всё нормально? – обеспокоенно поинтересовался мужчина. – Тин?

– Тебя ведь зовут Том, да? – быстро спросила я, решив отбросить последние сомнения.

Его лицо выразило искреннее изумление:

– Откуда ты?..

Но только он собрался задать наиглупейший вопрос, как на него, очевидно, снизошло озарение.

– Так вот в чём причина – ты меня узнала! – он неловко улыбнулся. – А я уж было подумал, что ты превращаешься в зомби.

Англичанин сдержанно посмеялся собственной корявой шутке и шаркнул ногой. Мне же было совсем не до смеха, этот человек здесь и сейчас был крайне неожиданным сюрпризом! Теперь я не могла спокойно смотреть на него, не то что разговаривать! И... «Ох чёрт, я додумалась попросить его снять штаны, – смутившись окончательно, я закрыла лицо ладонями. – Какой позор!»

– Эй, – вдруг позвал меня Томас, не дождавшись какой-либо реакции. – Не обделяй вниманием человека, который только что пережил, пожалуй, самый страшный кошмар в его жизни. Я не знаю твоей истории... но пожалуйста, давай поговорим. Не молчи.

Медленно отняв ладони от покрасневшегося лица, я всё же решила посмотреть на него. Том был таким серьёзным, грустным и потеряннным. Я же вела себя достаточно глупо сейчас, совсем по-детски. Вскоре мне стало стыдно за своё поведение.

– Том Стэнсбери, – произнесла я вслух, словно пробуя на вкус его имя.

Мужчина обречённо развёл руками:

– Ну, да, это я. Это действительно моё имя.

– Это точно не какой-нибудь полусонный бред? Может, я сейчас на самом деле сплю?

– Интересное предположение, – не сдержавшись, он улыбнулся.

– А можно я тебя...

Тут я запнулась, не зная, как вообще предложить такое человеку, который являлся моим обожаемым и недостижимым кумиром столь долгое время, а теперь вдруг вот так неожиданно свалился мне на голову.

– На, трогай, – Стэнсбери с готовностью протянул мне узкую ладонь, словно это была самая обычная процедура, о которой его постоянно просили.

– Я не какая-нибудь обезумевшая фанатка, ты не подумай! – вовремя спохватилась я.

Внезапно мне стало противно от самой себя. «Какого чёрта я тут стою и распинаюсь перед абсолютно чужим мужчиной только потому, что он известная личность? Я ведь совсем его не знаю! И какая мне разница, какое впечатление я на него произвожу? Главное, что он живой человек! Остальное сейчас вторично и не имеет для меня никакого значения».

Помедлив, я попыталась утихомирить свои смешанные чувства. Так и не дождавшись, что я возьму его за руку, Том сам приблизился ко мне и заключил в крепкие объятия. Кажется, в моей голове в этот момент произошёл локальный атомный взрыв, и мой мозг оказался где-то на задворках галактики.

Вселенная, очевидно, любила пошутить. Из всех возможных вариантов развития событий она выбрала самый невероятный: Том Стэнсбери, человек фактически с другой стороны планеты, находился сейчас здесь, рядом. Я чувствовала его тепло, его запах и да, чёрт возьми, я могла его даже потрогать! Как такое вообще могло произойти?!

Я осторожно обняла его в ответ, словно боясь что-то сделать неправильно. Его пальцы еле уловимо дрогнули.

– Спасибо, – прошептал он, всё ещё не разжимая объятий.

В его голосе была слышна горечь. Пожалуй, не стоило спрашивать, что случилось с ним в самолёте прямо сейчас или в ближайшее время вообще. Мои губы тронула неопределённая улыбка – то ли радости, то ли печали.

На самом деле, мне стоило большого труда понимать, что он говорит. Я давно не разговаривала с кем-либо, кроме себя, мой же акцент оставлял желать лучшего. Должно быть, меня он тоже понимал с трудом. Разный язык, разные культуры, сферы... наши тела были так близко, но мы были непостижимо чужды друг другу – почему-то именно сейчас это ощутилось очень ярко.

– Хрень какая-то, – вздохнула я вслух, естественно, на русском.

– Что ты сказала? – Том разжал объятия.

– Пора выдвигаться, говорю, – я смущённо отстранилась, пряча улыбку и всё ещё не рискуя поднимать на него прямой взгляд. – Есть одна идея.

– Какая?

Знаю, из-за разницы в росте он мог видеть исключительно мою макушку, по которой мало что можно было определить. Я прямо-таки чувствовала, как он пытается выйти со мной на зрительный контакт, но пока не желала проявлять к нему такую же открытость. Скорее всего, мне не понравилось это смятение, возникшее во мне и толкающее на ненужные мысли. Я старалась успокоить себя, отбросить ненужные факты и трезво переоценить ситуацию. Придумать, что делать дальше.

– «Хренькакае-то»? – выдал Томас в вопросительной форме.

– Что? – растерялась я, вскидывая на него удивлённый взгляд.

– Я правильно сказал? – тактично уточнил мой собеседник. – Русский довольно сложный язык.

На его лице я неожиданно увидела явную заинтересованность данным вопросом.

– Хм, – задумчиво произнёс он, поглаживая гладкий подбородок. – «Хренька-каето». Хм, а ты знаешь, это немного похоже на японский.

«Да провалиться мне сквозь землю! Попугай англоговорящий!» – я растерянно наблюдала, как он извращает произнесённое мной слово, не имея ни малейшего понятия, что оно

значит на самом деле. Кажется, отныне мне придётся быть осторожнее с тем, что я произношу вслух.

– Я не буду спрашивать, как ты догадался, что я русская...

– У тебя ужасный акцент, – тут же без тени такта выдал Томас.

Вот так, сказал как отрезал. Моё лицо помрачнело. Мысли тоже. Не то чтобы это так меня трогало, я слышала подобное много раз в свой адрес, но... «Какого хрена?! Мог бы и промолчать, я вообще не обязана знать его язык, пусть радуется малому!»

– А ещё я знал, что мы пролетаем над Россией, – дружелюбно улыбаясь, добавил он как ни в чём не бывало.

– Что ж, вэлком ту Рашша! – исковеркала я фразу намеренно.

Мне пришлось с трудом подавить в себе недовольно всколыхнувшееся чудовище, грозящее разразится матерными эпитетами. А я ведь уже стала забывать в водовороте однотипных дней, насколько была вспыльчива когда-то! Но в этот раз вслух я ничего так и не произнесла.

Вместо этого, я плюхнулась на бетонные плиты и задрала штанину. Ногу всё-таки стоило перебинтовать, она была явно перетянута. Педантично разматывая бинт, я думала о том, что случись со мной травма посерьёзнее, я вряд ли смогла бы себе чем-то помочь.

– Я тебя обидел? – осторожно предположил Том.

– Нет, – угрюмо ответила я, – Уже ничто не обидит меня сильнее, чем это сделала жизнь. Не переживай.

– И всё-таки, мне кажется, что ты обиделась.

– Вам кажется, эмм, мистер Стэнсбери, – сфамильярничала я.

Томас не стал ничего отвечать на мой очевидный выпад. Вместо этого он присел рядом и потянулся к бинтам.

– Давай я тебе помогу? – предложил он, не предпринимая никаких действий без моего на то позволения.

– А ты знаешь, как? – недоверчиво уточнила я, вскидывая бровь. – Кажется, у меня растяжение...

– Со мной такое бывало, – как бы между прочим поделился мужчина. – Ты неправильно наложила повязку, нужно обмотать голеностопный сустав полностью. Но для этого нужно снять ботинок с твоей ноги. Позволишь?

Я огляделась по сторонам, проверяя, всё ли вокруг по-прежнему спокойно. Это место и раньше было не особо популярно, так что нам всё ещё ничего не угрожало. Я согласно кивнула и стянула обувь.

– Я на самом деле и сама это знаю, – как бы извиняясь за допущенную оплошность, высказалась я.

Том снисходительно взглянул на меня, закручивая бинт.

– Правда, – нахмурилась я, чувствуя, что меня не воспринимают всерьёз.

– Мм, здорово, – улыбаясь, покивал он.

– Просто у меня не было на это времени, я торопилась сюда, – пробубнила я сама себе под нос, собственно ни к кому уже не обращаясь и позволяя ему помочь мне.

Рядом всё так же быстро текла река, разрезаемая опорами от разрушенного моста. В целом, берег казался таким же мирным, как в старые добрые времена, только вот не дымили трубы заводов ТЭЦ, и подростки не фотографировались на холме с полуразрушенной скульптурой.

Вздрогнув, когда пальцы Тома коснулись моей ноги, я чуть не дала кое-кому внезапного пинка, но в самый последний момент сдержалась. Вот всё-таки рефлексы не пропёшь! Ничего не подозревающий англичанин осторожно перебинтовал мне ногу буквально за пару минут. Его руки с длинными пальцами всецело завладели моим вниманием. Говорят, руки многое

могут сказать о человеке... Но я своё мнение на этот счёт решила пока оставить при себе, а то и так уже сказанула, что у него красивый голос.

При этом воспоминании мои щёки снова вспыхнули: «О, Великий Всемогущий разум! Стыд-то какой!»

– Спасибо, – быстро поблагодарила я, пытаюсь нагнуть ботинок. – Как-то туговато...

Когда нога с трудом уместилась в ботинке, я поняла, что в этом месте она больше не согнётся.

– Как же я буду бегать?

– Бегать тебе сейчас строго противопоказано! – искренне возмутился моим словам

Томас.

– Здрасьте, приехали, – хмуро посмотрела я. – А от зомби?

Тут настало время пораскинуть мозгами нам обоим. Том задумчиво свёл брови:

– Ты можешь позвать кого-нибудь на помощь?

– Нет, – сухо отозвалась я. – Помощи ждать неоткуда.

Стэнсбери взглянул на меня недоверчиво:

– Ты хочешь сказать...

– Я одна, Том.

– Совсем? – его голос ошеломлённо затих.

– Ну, теперь есть ещё ты, – осторожно ответила я, опуская взгляд на свои колени.

Недолго помолчав, Томас тяжело вздохнул, принимая реальность такой, какая она есть.

– Мне жаль, что так вышло, – неуверенно произнёс он. – То есть, жаль, что ты одна...

Ох, я имею в виду...

– Не надо, – нахмурившись, настойчиво попросила я. – Забудь.

Очевидно, боясь сказать что-нибудь лишнее, Том послушно замолк. Расстегнув манжеты, он излишне сосредоточенно подкатал рукава голубой рубашки.

– Какой у нас будет план? – наконец спросил он после паузы, оставив тщетные попытки выразить мне свои соболезнования. – Ты всё-таки здесь жила...

– И живу, – тут же добавила я. – У меня есть убежище, там есть всё необходимое, но добраться до него будет непросто. Сегодня нам стоит найти хоть какое-нибудь укрытие до темноты. Но перед этим хочу уточнить, можно тебя поэксплуатировать?

Лицо англичанина выразило самую крайнюю степень недоумения.

– Если мы встретим зомби по дороге, тебе придётся меня опекать, так как сама я теперь вряд ли смогу быстро бегать. Вот, возьми волшебный жезл, – с этими словами я протянула ему нахлобученный на палку шокер.

Поправочка, предыдущая степень недоумения на его лице была далеко не крайней.

– Что это? – наконец решился спросить мужчина, когда я настойчиво пихнула девайс прямо в его руку.

– Электрошокер на палке, – самодовольно улыбнулась я.

– Ии, зачем он мне?

– Зомби бить, конечно, – разъяснила я ему будничным тоном. – Вот здесь кнопка, смотри.

А действующая поверхность – вот. Старайся только, чтобы тебя не схватили.

– А если схватили, что тогда делать? – непонимающе спросил мужчина.

– Не знаю. Со мной такого не случалось, – пожала я плечами. – Придумай что-нибудь и действуй по ситуации.

– Чудно, – Том тяжело вздохнул, взвешивая в руке моё устройство. – И я всё же не понимаю. Каким образом он может помочь отбиться от зомби? Они ведь не чувствуют боли.

– Боль тут ни при чём. Потом объясню, просто бей и всё. Поверь, это действует, – заверила я его, таинственно улыбаясь.

ГЛАВА 3. МЁРТВЫЕ

Когда я убедилась, что Том понял и принял то, чего я от него пыталась добиться, мы выдвинулись. Впереди была полная неизвестность. Я знала лишь то, что именно здесь начались первые вспышки заражения, и нам предстояло пройти через самый центр событий. Можно было бы, конечно, попробовать добраться по берегу до следующего моста, но что встретит нас там – для меня тоже было загадкой. Следуя логике, второй мост мог быть также разрушен. В любом случае, нам нужно было остаться где-то на ночлег, чтобы суметь сделать такой крюк.

Я чувствовала себя раздражающе несобранно. Мои ноги, словно нехотя, несли меня по направлению к подъему. По правую руку от меня шёл Томас, напряжённый и сосредоточенный, как новобранец, которому поручили ответственное задание. Мои эмоции по отношению к нему были всё также нестабильны, всё норовили скатиться в бесполезный девчачий трепет и волнение – и меня это бесило! Поэтому я неоправданно втайне злилась на своего спутника и старалась натянуть на лицо маску холодного спокойствия: «Это просто ещё один человек... Нет, не так! Это второй живой человек в этом аду, и мне неважно, кто он!»

С каждым шагом мне всё больше открывались последствия эпидемии. Разрушений здесь было гораздо больше, чем по ту сторону моста, ведь здесь кипели настоящие боевые действия. Проезжую часть и тротуар наводнили разбитые и изувеченные машины, выстроившиеся в длинную мёртвую пробку. В некоторых из них виднелись засохшие багровые пятна и комки тряпья. Я знала, после чего осталось всё это, и не хотела рассматривать подробности, но от общего вида меня слегка мучило. Асфальт дороги, пусть и заваленный осколками и мусором, всё ещё выглядел свежим, как и стоящие здесь ограждения и предупреждающие знаки. Казалось, что это место погрузилось в сон ещё буквально вчера. Безжизненная вереница домов уходила вдоль проспекта, и рядом не было ни души. Я переключила внимание на своего спутника – на лице Тома застыл отпечаток скорби. Наверняка он думал: неужели его родной город сейчас выглядит также, как мой. Боюсь, это было действительно так.

Мы поднялись к дороге и заспешили вдоль домов.

– Если увидим заражённого – нам нужно будет быстро спрятаться, – предупредила я через плечо. – Они плохо видят, так что половины неприятностей можно избежать, просто исчезнув из их поля зрения.

– Хорошо. А что, если нас всё же заметят?

– Побежим. Думаю, они давно... ну, не ели, – с отвращением уточнила я. – Поэтому вряд ли нас догонят.

– А что, если они настолько голодны, что набросятся на нас быстрее, чем ты думаешь?

Я нетерпеливо обернулась, подумав, что он просто издевается, но его лицо было серьёзным как никогда.

– Что побуждает голодную собаку набрасываться на еду? – строгим тоном задала я вопрос.

– Голод? – высказал предположение Томас.

– Гормоны. Разве зомби похожи на нормальный живой организм со всей его рефлексией? Да, каждый из них имеет разную степень разложения, и их «жизнь» что-то поддерживает, но я сомневаюсь, что их эндокринная система функционирует в штатном порядке, как у живых...

– Но ведь они хотят тебя сожрать, значит, всё-таки работает!

Шах и мат. На это мне нечего было возразить, я не настолько углублялась в суть природы заражённых, чтобы начинать спорить. Пока я лишь издали пыталась понять, что они собой представляют. Вскоре на углу одного из домов замаячил продуктовый магазин с воодушевляющих названием «Отличный».

– Кстати, о еде, – переключила я разговор немного в другое русло. – Зайдём вот сюда на пару минут.

Дверь магазина была приоткрыта. Возле входа валялись какие-то коробки и смятые бумаги, но окна были целыми. Кажется, можно было надеяться, что его не успели разворовать полностью.

– Ты уверена, что нам нужно туда заходить? – Том взволнованно взвесил в руке шокер, когда я достала свой нож и фонарик.

Я отметила, что в волнении он начинал говорить быстро, с придыханиями, отчего несколько страдала его безупречная дикция.

– Нужно разжиться едой и водой в любом случае, – пояснила я. – Слишком много магазинов разворовано, а искать еду в квартирах не безопасно и зачастую безрезультатно. Многие продукты уже давно испортились, так что нас интересуют только те, что имеют долгий срок годности, и они в дефиците. А ведь нас теперь двое.

Мой голос чуть дрогнул от внезапно всплывшей позитивной ноты, и я поспешно замолчала. Теперь, когда рядом был Том, я ощущала двойную ответственность за все свои действия. Возможно, это было неправильно, и вообще должно было быть наоборот, но сейчас он шёл за мной, а значит – я несла за него ответственность. Значит, я должна была научить его выживать в неизвестном ему мире. Так я думала. Мужчина же вздохнул:

– Что ж, – он взял меня за плечо и уверенно отодвинул от двери. – Я посмотрю.

– Давай лучше я сама это сделаю! – поспешно возмутилась я.

– Нет, это не по-джентельменски.

– Нет уж!

Столь неожиданное игнорирование моей ответственности за него ввело меня в замешательство.

– Жди меня здесь, – тон Стэнсбери звучал более чем убедительно, и я сдалась.

Он выхватил у меня фонарик и быстро скользнул внутрь, а я сжалась в маленький напряжённый клубок давящего ожидания.

«А что, если там кто-нибудь есть? – стучало в моей голове. – А что, если на него нападут? Готова ли я снова остаться совершенно одна? Вот дурацкая нога, умудрилась же так не вовремя!»

Прошло всего полминуты, из магазина не доносилось ни звука, а вокруг меня всё больше сгущались тишина и напряжение, погружая в безмолвную одинокую вечность. Но неожиданно тишину нарушил знакомый звук шаркающих шагов рядом. Оборачиваться не было смысла, я тотчас же выпала из оцепенения и нырнула в магазин, неловко захлопнув за собой дверь.

– Том! – испуганно воскликнула я в полумрак, торопливо пробираясь вглубь, за один из стоящих стеллажей. – Где ты?

Дверь магазина открылась и хлопнула. Послышалось болезненное сдавленное сипение – зомби топтался на месте, потеряв жертву. Его и без того плохо видящие глаза не могли привыкнуть к темноте, но он двинулся на ощупь. От него смердело, это можно было почуять, находясь даже на таком расстоянии.

К моему горлу подступил комок, руки тряслись, я понимала, что звать на помощь нельзя – у зомби отличный слух, и любой шум тут же меня выдаст. Оставалось надеяться, что англичанин правильно истолковал происходящее и придумает, что делать. Я осторожно отходила всё дальше от выхода. На полу было много мусора, и передвигаться бесшумно у меня не получалось. Поэтому он шёл. Шёл и шёл, на звук. Всё быстрее и целенаправленнее, сваливая от неловкости содержимое стеллажей и шаркая ногами. Мне казалось, что он слышит биение моего сердца. Ручка ножа уже впилась мне в ладонь – пожалуй, самое бесполезное оружие против зомби. Он был уже совсем близко, когда я уперлась спиной в стену.

Не было больше нужды соблюдать осторожность и дальше.

– Том! – закричала я срывающимся голосом. – Помоги мне!

Зомби утробно заворчал и кинулся вперёд. Это жуткое хрипловатое бульканье в темноте холодило душу, я готова была уже взобраться на ближайший стеллаж, однако, соседний от него вдруг задрожал, закачался и с грохотом обрушился на бегущего ко мне заражённого. Неуклюжее тело было погребено под железной конструкцией, содержимое стеллажа громко раскатилось по полу, звонко разбилось несколько банок. Конструкция не была слишком тяжёлой, чтобы долго удерживать пленника под собой, но тут на поваленный стеллаж уверенно забрался Том.

– Скорее, уходим! – он усердно придавил ворочающееся тело.

К сожалению, входная дверь ещё раз хлопнула. И ещё раз, секундой позже. Мужчина напрягся и замер, меня же страх не смог удержать на месте. Я подхватила несколько увесистых банок и побежала по направлению к окну, с разбегу запустив банки в свободный полёт – стекло треснуло. Нам повезло, что здесь до сих пор не установили нормальные стеклопакеты.

– Возьми это! – Томас всё ещё балансировал на стеллаже, указывая мне фонарём куда-то в угол.

Ну конечно же, огнетушитель! Я впопыхах при помощи ножа сорвала пломбу и рванула тяжёлый красный баллон на себя. Бить этим приспособлением оказалось неудобно, но после такого удара двойное стекло окончательно разлетелось в дребезги. Когда я убедилась, что на улице пусто, за моей спиной раздался разряд электрошокера и глухие удары о пол корчащегося в конвульсиях тела. Пока я уничтожала торчащие из рамы острые куски стекла, пол вокруг уже был усеян блестящими осколками, которые так и хрустели под ногами. Второй зомби не заставил себя долго ждать. Поначалу он направился ко мне, но Стэнсбери вовремя перехватил его, остановив очередным разрядом.

– Всё, хватит с них, идём! – я нервно оглянулась на ходящий ходуном стеллаж и полезла в окно.

Том поспешил следом, легко перемахнул через раму впереди меня и помог мне выбраться.

– Нужно скрыться за жилыми домами, – предложила я, с трудом поспевая за своим спутником.

– Понял, – коротко кивнул Том. – Извини, но так будет лучше!

Он вдруг замедлил бег и, прежде чем я смогла сообщить, подхватил меня на плечо. Протестовать в данной ситуации было бессмысленно, наша скорость явно увеличилась. Поднятый нами шум, к сожалению, привлёк ненужное внимание. В поле зрения появлялись одинокие фигуры, всматривающиеся в нас голодными белёсыми глазами, и в итоге за нами увязался хвост.

Как и следовало ожидать, центр города был переполнен заражёнными. Очевидно, Томасу предстояло порядочно побегать... Если бы я только могла нормально передвигаться сама! Со своей смешной травмой я чувствовала себя обузой. С другой стороны, если бы не Том – ни травмы, ни меня здесь вообще бы не было. Количество преследующих увеличивалось с каждым нашим поворотом. Нужно было как-то решать возникшую проблему, пока она не превратилась в наш последний марафон. По моей подсказке англичанин вбежал в один из дворики, окружённых парой семиэтажных домов.

– Сворачивай к серому дому! – скомандовала я. – Давай в крайний подъезд! Осмотримся.

– Что? Ты уверена?! – скептически переспросил мужчина, тем не менее сворачивая.

– Их слишком много, нам не убежать! Нужно спрятаться.

Как только мы достигли железной двери, он опустил меня на ноги. Я открыла дверь, внутри подъезда было пусто и тихо.

– Закрой дверь и держи, пока я ищу, – я буквально вырвала у него из руки шокер и помчалась наверх. – Я позову тебя!

– Какого чёрта? – недоумевал Томас.

– Держи дверь! – рывкнула я напоследок и скрылась.

На первом и втором этажах было несколько открытых квартир, но это меня не устраивало, а потому и проверить их я даже не удосужилась. Я кинулась дёргать двери на третьем этаже, но три из них оказались заперты, а за последней послышался какой-то неприятный шум. На четвёртой лестничной площадке мне наконец-то повезло – одна открытая квартира и, судя по моему беглому осмотру по комнатам, пустая. Железная дверь и внутренний замок работает – то, что нужно.

– Том, – крикнула я, быстро спускаясь вниз, – подымайся!

К моему ужасу, снизу раздался глухой удар о дверь и какое-то копошение.

– Том?!

Минуя площадку третьего этажа, я услышала шаркающую походку – в той самой сомнительной квартире показалась тень.

– Твою мать... – мой голос истерично дрогнул, холод пробежал по позвоночнику и застыл где-то в районе лопаток.

Другого выхода не было – я кинулась к приоткрытой двери и с силой захлопнула её, подперев собственной спиной.

– Том, подымайся!!! – мой голос уже сорвался на вопль.

Снизу доносился звук глухих ударов и какой-то треск не совсем понятного происхождения. Я тем временем почувствовала, как нечто протестующе навалилось на дверь позади меня.

– Пожалуйста! – я готова была разреветься, если он не отзовется сию же секунду, но снизу вдруг послышался его голос.

– Один, два... три!

Томас не поднялся, он словно взлетел. Через мгновение он уже был рядом, схватил меня за руку и потянул за собой.

– Сюда! – затормозила я его на четвёртом этаже.

Мы забежали внутрь и захлопнули за собой дверь, поспешно закрыв на оба замка. Чуть выдохнув, я закрыла и вторую входную дверь, на всякий случай. Тут же раздалось удары о железо и скрежет – услышав однажды такие звуки, забыть их уже невозможно. А ведь я уже слышала их раньше.

По моим щекам неосознанно потекли слёзы. Мерзкий шум с площадки, подступающая паника, сумрак неизвестной квартиры – всё неприятно давило на меня, вызывая не лучшие воспоминания. Я медленно осела на пол. Стэнсбери напряжённо смотрел на дверь, словно боялся, что она не выдержит натиска.

– Ты в порядке? – мягко поинтересовался он, переведя дыхание. – Тин?

Я слышала его, но я была явно не в порядке. Меня трясло. И дело было даже не в возникшем животном страхе перед опасностью. Одно дело – свыкнуться с одиночеством, отвечать только за себя и пытаться выжить, уже фактически смирившись, что в один прекрасный день ты тоже умрёшь. И совсем другое – понимать, что могла потерять кого-то. Опять. Как три месяца назад.

– Мы в безопасности теперь, – мужчина наклонился ко мне, пытаясь обратить на себя внимание, и протянул руку. – Пойдёшь со мной? Давай...

Я не хотела никуда идти. Понимая, что ничего сейчас не добьётся от меня словами, Томас решительно взял меня на руки и внёс в комнату. В квартире было затхло, помещение явно давно не проветривалось. Мужчина положил меня на диван, а сам опустился на пыльный пол. На улице заметно потемнело. Кажется, собирался дождь.

– Что мне для тебя сделать? – спросил англичанин, аккуратно сжимая мою руку в своих тёплых ладонях.

В моей голове была такая каша из болезненных воспоминаний, что всё происходящее я воспринимала как в тумане. Том поцеловал мою руку, наверняка в надежде хоть как-то вернуть меня к реальности.

– Ты смелая девочка, – успокаивающе прошептал он.

Всё было бесполезно. В моём сознании всплывали лица родных, друзей и знакомых... И хотелось знать только одно – почему всё это произошло, и за что мне всё это?

Когда я пришла в себя, на улице шелестел ливень. Приятный запах озона гулял по комнате, и я жадно вдохнула эту свежесть. Я ощущала спокойствие, воспоминания о прошлом уже покинули мой разум и стёрлись спасительным забвением. В комнате царил полумрак. Медленно привстав с дивана, я расправила затёкшие шею и плечи.

– Добрый вечер, – прошептала я сама себе полусонным голосом.

Губы были сухими и местами потрескались. Нужно было встать, взять бутылку воды и... тут моя мысль оборвалась – на фоне окна стояла высокая тёмная тень. Я замерла и попыталась сообразить, где у меня лежит электрошокер.

«Шокер. Я, помнится, отдала его Тому на набережной... Том Стэнсбери. Магазин. Зомби, ломящиеся в квартиру. Страх за этого человека, так удачно свалившегося мне на голову... – осколки воспоминаний о недавних событиях нехотя сложились в общую удручающую картину. Нога неприятно заныла, словно тоже стараясь напомнить о себе. – Ну, привет тебе, реальность».

– Том? – неуверенно позвала я.

Тень тут же дёрнулась:

– О, боже, как я рад, что ты очнулась! – услышала я к своему облегчению уже знакомую английскую речь.

Честно говоря, при таком освещении трудно было не спутать его с заражённым. Хорошо, что я пока не нашла огнестрел, как пить дать уже бы сделала предупредительный выстрел в голову.

Томас сел со мной рядом и заговорил как можно осторожнее:

– Ты только не волнуйся. Они всё ещё здесь и тщетно пытаются выломать дверь. Я правда не знаю даже, как мы будем выбираться отсюда...

В повисшей тишине я действительно услышала глухие удары и копошение, доносившееся с лестничной площадки. А вот запах свежести в комнате внезапно смешался с другим, достаточно неприятным, и это меня встревожило куда больше.

– Ты проверил все комнаты ещё раз? – торопливо спросила я. – У меня совсем не было времени как следует осмотреться.

– Да, везде пусто, – уверенно отрапортовал Томас.

– А ты проверил ванную?

Мужчина поморщился, словно забыл нечто очень важное, соскочил с дивана и отправился в темноту коридора. Побродив там немного и похлопав дверьми, он вернулся ко мне.

– Пусто, – кивнул он мне с явным облегчением. – Думаю, если бы тут был заражённый, мы бы уже об этом узнали.

В нос снова остро ударил этот неприятный запах. Странно, откуда тогда он?

– Как ты себя чувствуешь? – побеспокоился англичанин явно уставшим голосом.

– Немного болит нога, – задумчиво изрекла я, пытаюсь определить своё состояние, – а так ничего. Жить буду.

Сказав это, я встала, чуть покачиваясь, на ноги и лениво стянула с себя куртку, в попытках определить, не пахнет ли это от меня. Моя одежда была ещё сырой и мерзко приставала к телу.

– Что с тобой случилось? – продолжал допытываться Томас. – Ты была сновно не в себе.

Я неуверенно хмыкнула в ответ, стараясь припомнить, что же меня повергло в такую глубокую истерику.

– Может, ты хочешь объяснить мне?

Рука коснулась моего плеча, словно в попытке удержать от очередного забытья. Я настороженно всмотрелась в его размытые в полутьме черты лица. Разговаривать с Томом в полумраке было определённее проще. Его можно было представить кем угодно, в том числе и просто незнакомцем.

Нет, несмотря на то, что я не так давно искупалась в реке, а там могли оказаться совершенно разные нечистоты, я сделала вывод – пахнет не от меня.

– О, боже, – не дождавшись моего ответа, он тяжело вздохнул и запустил руку в свои волосы. – Неужели так трудно ответить хоть что-то?

Стоило признать, за то время, что я была одна, я отвыкла выговариваться и делиться с кем-то ещё своими чувствами. Исполнить просьбу Стэнсбери было непросто, ведь моё общение вот уже на протяжении двух месяцев сводилось к задушевым монологам со своим отражением в зеркале.

– Я испугалась, что мы умрём, – сдержанно высказалась я, решив утаить некоторые нюансы. – Запаниковала. Согласись, не самые радужные перспективы представляются, когда тебя жаждут разорвать на составляющие ходячие трупы.

Томас облегчённо выдохнул и тут же сменил тон на более мягкий:

– Ситуация была критической, мне тоже было страшно. Но я разговаривал с тобой, а ты просто...

– От тебя воняет.

В комнате на несколько секунд воцарилась полнейшая тишина.

– Воняет? – переспросил мужчина, сбитый с толку моим заявлением.

– От тебя пахнет какой-то дрянью, – невозмутимо пояснила я.

Том явно смутился, а потому отодвинулся:

– Ты могла просто попросить меня...

С его передвижением запах действительно ослаб, и меня это заинтересовало. Помню, когда он нёс меня, от него пахло немного гарью, остатками одеколона, чем-то терпким... а вокруг воняло дохляками. И этот запах похож как раз-таки на последнее.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я взволнованно, перебив его на середине фразы, понять которую я даже не пыталась.

– Нормально, – озадаченно ответил он.

– Шокер, – требовательно протянула я руку.

Том, совершенно ничего не понимая, коротко кивнул на комод в углу комнаты.

– У тебя был близкий контакт с заражёнными? – продолжала я свой допрос. – Тебя укусили?

– Нет!

– В самолёте? – вспомнила я поспешно забытое мной обстоятельство.

– Нет, мне удалось избежать этого.

– Да ну? – нервно усмехнулась я. – А кровь на твоей одежде?.. Стоп. А ну снимай штаны!

– Мисс, ну что же так категорично, – хмыкнул Стэнсбери шутиво.

– Не время для шуток.

– То не снимай, то снимай...

– Не ворчи и снимай! – поторопила я его. – Это моё окончательное решение: снимай и выбрось в окно!

Том не стал больше со мной спорить. Он выгреб какие-то вещи из карманов, небрежно кинув их на комод, и расстегнул ремень. Мгновением позже злосчастные штаны покоились где-то внизу на заросшей лужайке, а мужчина, характерно сдвинув брови, смотрел на них сверху.

– Дорогой костюм был, да? – с наигранной трагичностью произнесла я, похлопав его по плечу. – Посмотри по шкафам, может, найдёшь чего из нашей местной моды.

Том сдержанно ухмыльнулся и отправился на поиски.

– А вообще, если найдёшь что стоящее – смени гардероб, – добавила я, демонстративно отворачиваясь к окну. – И пожалуйста, убедись сам, что на тебе больше нет ничего потенциально опасного, не хотелось бы проводить личный досмотр.

– Детям до восемнадцати...

– Мне есть восемнадцать, – оборвала я его на полуслове.

– Что, правда? – в голосе мужчины прозвучало наигранное изумление.

– По-твоему, я похожа на подростка? – с трудом удерживалась я от того, чтобы повисить голос.

– Немного, – с ехидцей отозвался англичанин.

– Что ж, я не настроена тебя переубеждать.

Позади меня послушно захлопали деревянные дверцы и зазвякали вешалки. Но я и затылком чувствовала, как он улыбается! Этот человек уже не первый раз выводил меня из равновесия. Ой, не к добру... Медленно вдохнув, я уставилась во двор. Отсюда был виден дым, тянущийся от парка.

– Куда летел твой самолёт, Том? – не выдержав молчания, как можно спокойнее спросила я.

– Не уверен, что хочу говорить об этом сейчас, – мрачно отозвался он.

– Когда ещё, если не сейчас? – настояла я, хмыкнув. – Возможно, другого шанса поговорить об этом у нас не будет.

Я прямо-таки почувствовала на себе его пронзительный взгляд.

– Откуда в такой маленькой девочке столько прагматичности? – спустя мгновение спросил Томас.

Возмущённо втянув голову в плечи, я ничего не ответила. Хотя на языке уже крутилось всякое. Вместо этого я решила уточнить:

– Расскажи мне, в каком виде ты застал эпидемию?

– Я много слышал о ней, – с неохотой заговорил Том. – Но когда заражённые наводнили город, я уже был в самолёте.

– Выходит, вас эвакуировали? – тут же навострила я уши.

Мой пульс участился, и я нетерпеливо спросила:

– Куда?

– Я не знаю. Нам сказали, что в горах есть убежище.

– В горах, – я была так потрясена этой новостью, что замерла.

Мой мозг с усилием нарисовал недостаточно правдоподобную карту мира и движущуюся красную стрелку в направлении Великобритания – Россия. «Вряд ли на территории России, где-то дальше... Китай?»

– Куда же конкретно? – размышляла я уже вслух.

– Я не знаю, место держалось в тайне.

Это было как прозрение – есть места, где ещё могут быть живые люди! А ведь в этой части Азии много гор, а это значит, что наверняка есть другие убежища и ещё выжившие, до которых эпидемия не смогла добраться.

– Том, – моё лицо озарилось, – возможно, есть ещё незаражённые люди!

– Я в этом, между прочим, даже не сомневаюсь, – улыбнулся в ответ мой собеседник, появляясь передо мной в чуть коротковатых для его роста джинсах и потёртом свитере.

Трудно описать, какая волна радости накрыла меня в тот момент. Этот человек подарил мне то, чего у меня не было всё это время – надежду. И, кажется, Томас был доволен произведённым эффектом.

– Что ж, – с трудом сдерживая улыбку, я оглядела его с ног до головы. – Бывало и хуже. Найди куртку, с каждым днём здесь становится всё холоднее. Сибирь всё-таки...

– О, я слышал про русские морозы!

– Поверь, ты и представления не имеешь, что это такое! – искренне рассмеялась я в ответ.

– Хорошо, давай сделаем всё, чтобы добраться в убежище до первых заморозков! – широко улыбнулся он.

– Ещё и выдумщик, – хмыкнула я себе под нос на русском.

– Что? – тут же потребовал перевода мужчина.

Насыщенный раскат грома прокатился в небе, позволяя мне промолчать. Дождя не было уже очень долго, небеса как будто прорвало, и наверняка такой ливень затушит даже горящий самолёт. Нам нужно было собрать воды.

Зайдя на кухню, я нашла глубокую кастрюлю. Странно, но в квартире не царил разруха, несмотря на то, что входная дверь была открыта. Кажется, здесь ничего не происходило, никто не оборонялся и покинул жилище без характерных поспешных сборов. В другой комнате я отыскала гладильную доску и потащила её в зал. Следовавший за мной Томас, не совсем понимая, для чего я всё это делаю, перехватил меня в коридоре и под моим руководством водрузил доску на подоконник. Сверху поместилась кастрюля, всё это нехитрое сооружение выдвинулось за карниз и надёжно закрепилось. Первые тяжёлые капли со звоном ударились о жестяное дно, и процесс пошёл. Теперь стоило позаботиться о провианте.

Магазин «Отличный» нас подвёл, а еды у меня с собой не было, я ведь планировала вернуться домой до темноты. Я снова зашла на кухню и с надеждой заглянула в холодильник. Как и ожидалось, большая часть продуктов давно испортилась. Но обнаружили спасительные консервы и даже – шикаем! – консервированные ананасы в большой банке. Я одобритительно похлопала пузатую банку ладонью и выставила её на кухонный стол. Том некоторое время молча наблюдал за моими действиями, но вскоре потерял терпение:

– А тебе не кажется, что нам нужно выбиратья отсюда?

– На ночь глядя? Без провианта и оружия? Прямо в руки ожидающей нас толпы зомби? С твоим нулевым опытом общения с заражёнными? – я выжидающе посмотрела на него и заметила, что он напряжённо прислушивается к звукам за дверью. – Нет, не кажется. Ночуем здесь, а утром разберёмся, что с этим делать.

– Тогда нужно придумать план, как мы будем действовать. У тебя есть идеи?

– Есть кое-что, но сперва давай поедим, я безумно голодна. Сегодняшний день, знаешь ли, был очень насыщенным.

Мы сели за запалённый стол. На самом деле ужин был лишь предлогом вновь погрузиться в раздумья. Как мы планируем выбраться, мало того, что из города, так ещё и из страны? Горы – это тебе не на дачу съездить. На чём? Никакой транспорт водить я не умела. Ну, кроме велосипеда, но таким образом до границы можно было добираться годами. И опять же, куда конкретно ехать? Найденной еды, при экономии, хватило бы на пару суток, а больше тоже с собой не увезёшь – накладно. Надеяться на встречные города? Чушь. Это тебе не центральная Россия, тут между городами тысячи километров бывают. В общем, моё хорошее настроение постепенно иссякало, как и фрикадельки в томатном соусе в моей банке.

– Эй, опять ты сидишь с грустным лицом, – заметил перемены в моём настроении Стэн-бери, не слишком активно ковыряя содержимое своей банки. – Вроде бы только что всё хорошо было.

– Всё хорошо.

– Неправда, – вдруг выдал мужчина, к моему несказанному удивлению. – Всё крайне паршиво. Но мы не должны падать духом, если есть хоть какая-то возможность выкарабкаться!

– Всё так сложно! – сдалась я, с тяжёлым вздохом распластываясь на столе и с силой растирая себе виски.

– Ты слишком много думаешь о том, как всё плохо. Тебе нужно отвлечься.

Не сдержавшись, я горько усмехнулась в полированную столешницу: «Отвлечься – вот так предложение!» Том же поднялся и молчаливо удалился. Его фигура тёмной тенью исчезла за дверным проёмом, и я услышала, как в комнате что-то щёлкает. Ещё мгновение спустя послышались и вовсе странные звуки.

– Что там? – насторожилась я. – Всё в порядке?

– Как нельзя лучше, ещё осталось одно деление! – послышался в ответ его бодрый голос.

– Деление чего? – не поняла я, несколько напрягаясь.

Томас вернулся на кухню и с хитрой улыбкой протянул мне руку, очевидно, предлагая следовать за ним. Сперва я засомневалась, но он был терпелив и настойчив. Это было странным – брать его за руку, идти следом по тёмному помещению чужой квартиры, когда вокруг нас на многие километры творилось полное запустение и хаос. Он привёл меня в комнату и потянулся к небольшому устройству на комод. После щелчка странный звук, который я заметила ранее, усилился – заиграла музыка. Знакомое вступление, которое я так давно не слышала, принадлежало старенькой песне Джорджа Харрисона. Кажется, я даже знала, что будет дальше.

– Нет.

– Да!

– Нашёл же ты время... – я попыталась было высвободить руку, нервно топчась на месте.

– Когда если не сейчас? Возможно, другого случая нам не представится, – передразнив мои недавние слова, улыбнулся Том. – Потанцуем?

– Твою ж мать, – закусила я губу, отчаянно краснея.

К горлу подступила не до конца проглоченная фрикаделька.

– Давай же, Тин! Расслабься.

«Ладно, чёрт с ним, – подумала я, ощущая себя ужасно скованно. – Будь по-твоему... Ты ещё не знаешь, с кем связался!»

В последний раз судорожно сглотнув, я нехотя поддалась движению его руки. Том танцевал уверенно, я же только и делала, что запинаясь об его ноги. Грацией я никогда не отличалась, как и танцевальными способностями. Однако англичанин все мои спотыкания воспринимал с откровенным восторгом, очевидно радуясь, что я хоть как-то двигаюсь.

Мы танцевали. И довольно быстро мне начало это нравиться. Я постаралась забыть обо всём, в том числе и о том, что знаю о нём больше, чем он может себе представить.

Мы танцевали и смеялись, пока батарея на его плеере окончательно не разрядилась, а на мой город не опустилась прохладная августовская ночь.

George Harrison – I've Got My Mind Set On You

ГЛАВА 4. БЕСПОКОЙНОЕ УТРО

Я проснулась рано утром. Ещё даже не открыв глаза, я ощутила, что выгнана из страны снов окончательно. Сквозь сомкнутые веки проникал солнечный свет, но мне не хотелось просыпаться, и я делала вид, что не замечаю каких-либо неудобств. Воздух был прохладен, но мне было тепло и уютно. Чтобы избавиться от назойливого света, я спешно перевернулась на другой бок.

Внезапно на мою талию опустилась небольшая тяжесть. Я недовольно поёрзала в слабой попытке высвободиться, но кто-то цепко перехватил меня поудобнее и притянул к себе. Прямо в лицо ударило чужое тёплое дыхание, я невольно вдохнула – пахло приятно. Так пахнут люди, которые тебе нравятся. Сознание отказывалось считать всё происходящее реальностью, но, чтобы развеять сомнения, нужно было просто открыть глаза. Что я, пускай с неохотой, но всё же сделала.

Первое, что я испытала, когда мой взгляд сфокусировался, был шок. Буквально в нескольких сантиметрах от моего лица находилось лицо Тома Стэнсбери. Он мирно спал. И да, это его рука лежала на моей талии. Следом пришло некоторое раздражение – я отлично помнила, как мы спорили кто и на какой половине дивана спит! И мне было непонятно, когда и при каких обстоятельствах эта заветная граница вдруг оказалась нарушена. И, наконец, я осознала самое страшное – своё возбуждение. Меня ощутимо кинуло в жар. Том и я в горизонтальном положении – такого я не могла себе представить даже в самых смелых фантазиях! Готова поспорить, что большинство фанаток мечтали очутиться на моём месте и непременно бы воспользовались ситуацией. Я же старалась не шевелиться и даже не дышать.

«Вот чёрт, – лихорадочно метались мысли в моей голове. – Чёрт, чёрт, чёрт! Так дело не пойдёт, нужно сваливать!»

Как назло, к нему хотелось прикоснуться. Эти знакомые черты лица: острые скулы, подбородок, шея... Он был весьма хорошо собой. Каюсь, я не смогла сдержаться. Грудная клетка мужчины спокойно и размеренно вздымалась под тканью зелёной футболки. Затаив дыхание от волнения, я коснулась его груди ладонью и ощутила мягкое тепло, а прижав плотнее, смогла почувствовать, как бьётся его сердце – чёрт возьми, это было упоительно! Но для удовлетворения моего любопытства этого всё равно оказалось мало. Моё сердце бешено колотилось и изнывало. Я приподняла голову, прошелестев спутанными волосами по подушке, и аккуратно, практически невесомо дотронулась до его подбородка губами. Мягко. Но и этого мало! Его губы выглядели весьма соблазнительно. Я вспомнила, как он улыбается, смущается, смеётся, злится – я полюбила все его эмоции ещё до этой встречи. Мне хотелось дотянуться до его сомкнутых губ, запустить руку в волосы и притянуть его лицо ещё ближе, чтобы...

Я вздрогнула от слишком ярко представленного зрелища и поняла, что вот теперь точно пора с этим заканчивать! Почти с физической болью я отстранилась от мужчины, проклиная своё буйное воображение, и попыталась незаметно капитулировать. Томас достаточно легко освободил меня из объятий, даже не пробудившись. Пожалуй, это меня несколько уязвило, но я ведь на это и надеялась, верно?

– Будем считать, что между нами ничего не было, мистер Стэнсбери, – нервно отшутилась я, поправляя вздыбленное одеяло.

На мгновение задержавшись, я всмотрелась в его лицо, в попытке разобраться, что чувствую на самом деле. И должна ли что-то чувствовать вообще... Наконец я мотнула головой, отгоняя дурацкие мысли, и отошла.

Кастрюля за ночь наполнилась дождевой водой и теперь можно было пополнить свои запасы. Воды оказалось более чем достаточно, и я решила на небывалое затратное мероприятие – я решила помыться. Предварительно заперев дверь в ванную, я осталась при свете одного лишь фонаря – не хватало ещё неожиданностей.

Когда я вышла из ванной с мокрой головой, англичанин всё ещё мирно посапывал в подушку. Посчитав это подарком судьбы, я прихватила рюкзак и отправилась на кухню. Мне нужно было заняться важным делом – ведением записей.

«30 августа.

Заражённые люди проявляют интерес к открытому огню, но напрямую с ним не контактируют. Пока сложно определить, что конкретно ими руководит. Чувство самосохранения, предположительно, у них отсутствует.

Вчера опровергалась моя теория: заражённые люди в центральном районе – эпицентре эпидемии – передвигаются быстрее, чем встреченные мной ранее. Мне казалось, что без долгого отсутствия пищи, они должны были утратить скорость реакций и постепенно впасть в анабиоз. Удивительно, как долго они существуют без какого-либо питания. Переменный ток действует на заражённых так же. Источник заражения по-прежнему неизвестен.

Мне пришлось искупаться в реке, надеюсь, никаких последствий это не повлечёт. Нашла выжившего».

Я поставила точку и задумалась. Мои заметки о зомби, пожалуй, имели мало научности. Хорошо было бы внести больше практики, осмотреть хоть одно тело, взять биоматериал...

– А я думал, что взрослые девочки в наше время уже не пишут дневники, – услышался голос Тома прямо у меня над ухом.

От неожиданности я даже вздрогнула.

– Том! – возмутилась я, машинально захлопывая тетрадь. – Подглядывать нехорошо. И ты меня испугал, чёрт побери...

Я кинула на него рассерженный взгляд.

– Ух ты, – деланно удивился он, воззрившись на нечёсаную копну моих подсохших волос, – какая ты рыжая!

Англичанин всё ещё не надел свитер и щеголял в найденной здесь ярко-зелёной футболке, что весьма резало глаз.

– Не меняй тему разговора, – недовольно попросила я.

– Это твой естественный цвет?

В голубых глазах Тома прыгали искры озорства, очаровательные, но и не сулили мне ничего хорошего.

– Не совсем, – коротко отрезала я, стараясь сохранять спокойствие.

– Тебе очень идёт, – словно от обиды поджав губы, Том прихватил со стола консервную банку и уселся напротив меня, демонстративно крутя её в руках.

– Чистая голова-то? – я ухмыльнулась. – Тоже так думаю.

Мне пришлось отвести от него взгляд, воспоминания сегодняшнего утра были ещё слишком свежи.

– А какой настоящий? – продолжал он настойчиво пытаться меня.

– Зачем ты спрашиваешь?

– Мне просто интересно, – Томас шумно вскрыл банку. – Ну, не о зомби же с тобой с утра говорить, в самом-то деле?

Действительно, не было ничего плохого в разговоре обо всякой ерунде с утра за завтраком, и я сдалась.

– Я шатенка.

– Пожалуй, рыжий тебе идёт больше.

– Спасибо, – я даже не знала, можно ли было это посчитать за комплимент.

– У тебя даже веснушки на плечах рыжие.

Томас с интересом ковырял тушёнку, загадочно улыбаясь, я же погрузилась в раздумья на тему: когда и при каких обстоятельствах он мог видеть мои плечи. Вчера вечером, когда я сняла с себя сырой свитер, было уже темно, а утром я проснулась первой. И эти его глупые вопросы – да что они значат вообще? Создавалось впечатление, будто он старался мне намекнуть...

Обескураженная внезапной догадкой, я приросла к стулу. Мне сразу стало как-то некомфортно находиться в его компании.

– Как спалось? – я из последних сил старалась сохранить на своём лице безразличие.

– Всю ночь проворочался, – с наигранной досадой ответил англичанин. – А тебе? Ничего не снилось?

– Неплохо, но сновидений не было, – сдержанно отозвалась я.

– Да? – удивился мужчина, – А мне показалось, утром тебе снился какой-то интересный сон. Точно ничего не помнишь?

«Это был не сон, – сокрушённо подумала я про себя. – И ты ведь это знаешь, Томас! Ты ведь всё почувствовал, да?»

– Нет, – сухо ответила я, не понимая, зачем он меня пытается. – Совсем ничего.

Загнанная в угол, я попыталась встать и уйти, чтобы закрыть эту тему раз и навсегда.
– Выходит, это мне приснилось, – как бы между прочим успел добавить англичанин.

На языке так и крутился вопрос, но задавать его, как и сознаваться в содеянном, искать оправдания или, ещё хуже – просить прощения, я не собиралась. Я просто взяла и вышла.

Зайдя в комнату, я с трудом подавила желание тут же сбежать из этой квартиры к чертям собачьим прямо через окно. Я совершила постыдную глупость и не знала, что теперь делать с её последствиями. Мне было дико стыдно.

Подойдя к окну, я бесцельно осмотрела окрестности и впервые отметила, что исчез дым от разбившегося самолёта. Очевидно, ночной ливень не оставил огню никаких шансов. Я глубоко вздохнула свежий воздух и закрыла глаза. Стоило успокоиться, собраться с мыслями и решить, как вести себя дальше. Даже если англичанин в курсе моего утреннего всплеска эмоций, это никак не повлияет на ситуацию. А за случившееся он меня простит, вроде не обделён интеллектом. В отличие от меня.

Слишком скоро послышались шаги – Томас зашёл в комнату и молча остановился. Собрав всё своё мужество, я обернулась, стараясь выглядеть как можно естественнее.

– Так всё же...

Том стоял на почтительном от меня расстоянии, спрятав руки в карманы и выглядел несколько удручённым.

– Ты ничего не хочешь сказать мне?

– Что я должна сказать тебе? – намеренно холодно осведомилась я.

– А тебе нечего сказать? Знаешь, в мире есть сотни и тысячи подходящих фраз... Будь добра, выбери хотя бы одну из них и объяснись.

Так и не осмелившись ответить, я отвела взгляд. Мужчина глубоко вздохнул и через мгновение добавил:

– И снова ты молчишь, – констатировал он. – Вчера вечером общаться с тобой было куда приятнее.

– Что ж, не общайся, – неконтролируемо огрызнулась я. – Я не навязывала тебе своё общество!

– Вчера ты никого из себя не строила, ты была настоящей, Тин! – в глазах Тома читалось сожаление и плохо скрываемая досада.

– Никого из себя я не строю!

Англичанин поморщился.

– Тогда скажи правду! – потребовал он.

– Я не понимаю, о чём ты.

Я чувствовала, что каждой своей фразой всё больше раздуваю его негодование, но никак не могла остановиться. Ведь признание, в моём понимании, было равносильно несмываемому позору.

– Хорошо, спрашиваю конкретнее, – нахмурился Томас. – Почему ты меня поцеловала? Скажи мне, я хочу это знать.

Я невольно зажмурилась от прозвучавшего вопроса. Мой пульс участился, хотя я искренне думала, что дальше просто некуда.

– Или между нами действительно ничего не было, как ты и сказала? Будем считать так?

– Так ты всё-таки не спал? – тихо спросила я, стгорая от подступающего стыда.

– Пожалуй, я был бы плохим актёром, если бы ты поняла это.

Между нами повисла тишина. Мне так ярко припомнился прошедший вечер и наши танцы, как мы смеялись и дурачились в темноте. Мне было так приятно и легко находиться с ним рядом, а когда затихла музыка, всё словно оборвалось, и повисла тишина, подобная этой. Но сегодня тишина была куда страшнее. В той мы укладывались спать, и Том постоянно шутил. Мы легли рядом, потому что за весь вечер так и не смогли наговориться. Я не помню,

кто уснул первым, но помню, что страшно не было. А вот сейчас было страшно. И неловко. В сегодняшней тишине не было лёгкости. Тишина была не вокруг, а между нами.

– Между нами тишина, – робко улыбнулась я, как бы извиняясь.

Том неопределённо хмыкнул:

– Скорее недосказанность.

Стэнсбери решительно сделал шаг по направлению ко мне. Я же, только заметив это, попятилась.

– Не подходи ближе, – решительно предупредила я, совершенно не понимая, что у него может быть на уме.

Проигнорировав мои слова, мужчина всё же приблизился, в итоге оттеснив меня к шкафу.

– Не беспокойся, ближе, чем этим утром, я к тебе не буду, – вкрадчиво объяснил англичанин.

Он безрезультатно попытался усмирить свисающую мне на лицо влажную паутину волос и со снисходительной усмешкой сдался.

– Знаешь, – тихо сказал он, тщетно пытаясь поймать мой взгляд, – в любой другой ситуации я бы промолчал и пустил всё на самотёк. Притворился, что ничего не почувствовал или ничего не помню. Ну, правда, чего мне это стоило, Тин? Но не сейчас. Не здесь. И не с тобой.

Я жадно слушала каждое его слово, но уже давно для себя решила, что ни в коем случае не скажу ему всей правды. А я была очень упёртой в своих решениях.

– Пожалуйста, скажи мне, почему ты это сделала? Это важно.

О, это была настоящая пытка! Во мне всколыхнулось недовольное чудовище. С трудом удерживая свой острый язык, я пыталась подобрать слова для ответа, которые звучали бы невиннее всего. К сожалению, подобных слов практически не находилось. Вообще английский достаточно прямолинейный язык, а с моим словарным запасом очень трудно было увиливать.

– Ты красивый, когда спишь, – вырвалось у меня наобум, и я сама тут же пришла в ужас от сказанного.

Моё лицо исказила жуткая гримаса отчаяния: «Что?! Что за хрень я сейчас сказала?!» Но слово, как известно, не воробей.

– Эм, – Том, очевидно, смутился. – Это мило. Спасибо.

Так и не дождавшись ничего более убедительного, он вскоре отстал от меня, неспешно прошёлся до дивана и сел. Некоторое время он просто смотрел перед собой и думал о чём-то своём, а после устремил взгляд, полный недоумения, на меня. Я по-прежнему стояла, подпирая дверцу шкафа, и молчала, стараясь не забиться в истерику прямо в его присутствии.

– Так сколько тебе лет, говоришь? – неуверенно уточнил Стэнсбери.

Чёрт возьми, от его укоризненного взгляда мне действительно впору было выйти в окно!

– Впрочем, неважно. Чувствую, ты всё равно не скажешь мне правды, – Том словно отмахнулся от какой-то навязчивой мысли и натянуто улыбнулся. – Давай договоримся так: с этого дня мы спим отдельно, ладно? Чтобы не... мешать друг другу спать. Что скажешь?

Я, не в силах ответить ему, сдержанно кивнула.

– Вот и отлично, – Томас удовлетворённо хлопнул ладонями по коленям и поднялся с дивана. – Да, позволь узнать, в ванной, ещё осталась вода?

Второй кивок вышел у меня более убедительным.

– Отлично.

Мужчина быстрым шагом вышел из комнаты и чуть позже я услышала, как закрылась дверь ванной. Наконец-то отлепившись от шкафа, я на негнущихся ногах добралась до разложенного дивана и упала лицом вниз на одеяла. Постельное бельё всё ещё пахло нашими телами, я смяла его в руках и зарычала от бессилия.

Некоторое время я лежала там и мычала нечто нечленораздельное. Потом вдруг резко вскочила, прошла к ванной и дёрнула дверь. К сожалению, а быть может, и к счастью, дверь оказалась запертой. Том, очевидно, тоже не любил сюрпризы. Моей смелости хватило ровно на то, чтобы добраться до двери ванной, так что я тут же вернулась в комнату и бухнулась обратно на диван.

Мне было дико стыдно перед ним и хотелось извиниться. Однако в голове маячила и ещё одна навязчивая мысль: «Если бы он не притворился спящим, ничего этого бы не было! Чего он ожидал от меня? Зачем провоцировал?»

Из терзавших мою душу размышлений меня вырвала хлопнувшая дверь и приближающиеся шаги. Я, гонимая внезапным порывом, забралась под одеяло и закуталась в него с головой.

– Ты что-то хотела? – спокойно поинтересовался Томас, застыв в дверном проёме.

– Нет, – соврала я, выглядывая из одеяльного «кокона».

Сердце, казалось, билось уже где-то у горла. Моему взору открылся его обнажённый торс и полотенце на плече. Второй частью полотенца он тёр голову, и влажные волосы были непривычно тёмными. Рассмотрев меня, он улыбнулся:

– Ты решила сделать для себя нору?

Наконец-то я вновь увидела его открытую улыбку, и от этого словно камень с души упал. Я улыбнулась ему в ответ, поздно сообразив, как нелепо, должно быть, выгляжу. Мужчина оставил свои волосы в покое и, чуть посомневавшись, сел рядом.

– Извини, если обидел тебя, – аккуратно подбирая слова, начал говорить Том, – или напугал. Я не хотел, правда.

Я жадно пожирала глазами каждый сантиметр его спины и слушала.

– Немного не понимаю тебя...

Том усмехнулся, наблюдая за мной вполоборота.

– Иногда ты говоришь очень серьёзные вещи, настолько серьёзные, что заставляешь меня чувствовать себя дураком и поражаться тому, какая же ты умная. А иногда, – он кивнул, намекая на моё состояние «кокона», – ты ведёшь себя вот так. Ты пойми, я просто не знаю, как к тебе относиться. К тебе и... твоим действиям.

– Извини, – тихо отозвалась я, пристыженная его словами.

Англичанин выжидающе смотрел на меня, и я понимала, что не могу позволить себе промолчать снова. Однако подобрать нужные слова было сложно. Наконец, набравшись смелости, я неспешно выбралась из одеяла и села рядом с ним. Судя по выражению лица Томаса, моя решительность его определённо порадовала.

– Между прочим, это ты своим присутствием заставляешь меня вести себя по-дурачки! – бесцеремонно ткнула я его пальцем в оголённый бок.

– О, ты несправедливо обвиняешь меня! – рассмеялся Том, слегка театрально отклонившись, и потёр рёбра.

– Факт остаётся фактом, – ухмыльнулась я, загребая рукой свои непослушные волосы назад. Они наконец-то высохли и теперь страшно пушились.

Томас внимательно проследил за моими действиями и широко улыбнулся:

– Ты очень красивая.

– Когда сплю? – ехидно уточнила я, намеренно всматриваясь куда-то в стену.

Надо отдать ему должное, попытка была хорошей, услышать подобное от него в свой адрес было приятно. Но сдаваться так просто я не собиралась. Его губы дрогнули и сжались в попытке сдержать смех.

– И когда спишь, тоже, – согласно кивнул он и медленно вдохнул.

– Это поэтому ты распустил руки? – не сдержалась я, прищёлкнув языком.

– Давай забудем об этом? – поспешно предложил Том.

– Ах, вот как!..

– Я тоже виноват, – примирительно изрёк мужчина. – Прошу, давай закончим на этом!

Я не стала с ним спорить, решив, что ни к чему больше мусолить эту и без того наболевшую тему. Ну обнял. Ну поцеловала. И что теперь?

– Ох, – тяжело вздохнула я, вставая на ноги, и с укором добавила: – Дохрена времени драгоценного потеряли!

Сходяв на кухню, я вернулась к Стэнсбери со своими записями и села.

– Будешь зачитывать мне свой дневник? – он озадаченно посмотрел на тетрадь в моих руках.

– Нет. Буду в очередной раз доказывать, что я умнее тебя, – ехидно проворковала я, листая свои записи. – Если ты ещё помнишь, выход из квартиры заблокирован, вокруг нас ад, а ещё где-то есть выжившие – и с этим всем нужно что-то сделать до зимы, которая уже близко.

На протяжении следующего часа я делилась с ним своими наблюдениями. Рассказывала о начале эпидемии, стараясь не упоминать о моей прошлой жизни и концентрируясь лишь на действительно важном. Томас слушал внимательно и заинтересованно. Мне очень нравилась его манера искать пробелы в общей картине и стремление докапаться до сути, это заставляло меня размышлять и задавать себе новые вопросы.

– Я не понимаю, – Том задумчиво тёр подбородок. – У них не работают рефлексy, и они не чувствуют боли. Но почему заражённые так реагируют на электрический ток?

Закатив глаза, я открыла чистую страницу в конце тетради и начала рисовать рефлекторную дугу и сегмент мышечного волокна.

– Ты что-нибудь слышал про животное электричество? Вспоминай, тебе на биологии должны были рассказывать.

По выражению его лица я поняла, что если он и слышал, то достаточно давно и в общих чертах.

– Ну, – выжидающе смотрела я на него. – препарат такой ещё классический разве не делали – лягушачьи лапы? Без остальной лягушки.

– Честно говоря, всегда считал препарирование мерзостью, – Том посмотрел на меня с правдоподобным ужасом. – Чем ты вообще занималась в своей жизни?

– Очевидно же, мерзостью, – равнодушно пожала я плечами. – Смотри, вот рефлекторная дуга. У нормальных живых организмов при местном раздражении или повреждении тканей сигнал через нейроны подаётся в спинной мозг – и возвращается в виде уже ответного действия. У заражённых людей вся эта схема не работает. Сигналы о повреждениях теряются где-то по пути, не идут, не доходят до спинного мозга или же просто не вызывают никакой реакции. Воздействие переменным электрическим током в нашем случае является исключением, потому что он вызывает не боль, а сокращение мышечного волокна. Мышечное волокно у живых организмов в норме сокращается под действием животного электричества, но у зомби похожую реакцию вызывает и обычный переменный ток, в зависимости от мощности...

Я искоса глянула на озадаченное лицо Стэнсбери и попыталась пояснить:

– Ну, понимаешь, там у клеток по-разному заряжены стороны мембраны...

– Ты не могла бы объяснить всё это заново? – взмолился англичанин, – И попроще.

– Ладно, тебе не обязательно понимать этот принцип, – сдалась я, вздохнув. – Просто прими как факт, и хватит на тебя сегодня.

Том с радостью повалился на диван:

– Ты выпила из меня все соки.

– Прости, но мне кажется, что тебе важно знать о природе зомби не меньше меня, – я кинула на него недовольный взгляд.

Честно говоря, думала, что он более стоек к новым познаниям.

– Знать не меньше тебя? – усмехнулся Томас. – Да это невозможно!

Мужчина вдруг протянул руку и дёрнул меня за плечо. Я невольно бухнулась ему на грудь.

– Осталось выяснить, всё это ты узнала в колледже в прошлом учебном году, или с этим связана тема твоей кандидатской? – он осторожно дотронулся до моих волос и неспешно погрузил в них длинные пальцы.

– Зачем тебе это знать? – смущённая подобной близостью, спросила я.

– Это развязало бы мне руки, – неожиданно ответил Том.

От его интонации мне стало жарковато. Выдержав достаточно долгую паузу, чтобы я смогла вникнуть в смысл его фразы и вдоволь пофантазировать, Том вдруг разразился смехом:

– Ехехе, это шутка!

– Гад ты ползучий, Томас Стэнсбери! – жутко покраснев, я вскочила, прихватила с собой тетрадь и выбежала прочь.

«Вот это, мать твою, шутка!» – праведно негодовала я, поспешно собирая в сумку всё необходимое. Вспомнив недавнюю переправу через реку, я решила прихватить несколько найденных здесь под кухонной раковиной пакетов. Сборы помогли мне несколько отвлечься и прийти в чувства, и когда Том соизволил заговорить вновь, я уже была настроена на рабочий лад.

– Так что ты решила насчёт плана?

– Нам нужна карта, – с готовностью ответила я, мысленно благодаря его за смену темы. – И координаты.

– Где мы возьмём координаты?

– Мы вернёмся к самолёту.

– Подожди, – слегка опешил мужчина. – Как ты планируешь отыскать там что-либо? Ты же видела, что с ним стало...

– Замечу, мы не знаем, в каком сейчас состоянии самолёт. Но взрывов мы не слышали, а значит, можно надеяться на лучшее. Весь вечер и ночь лил дождь, он потушил пламя. Если самолёт окончательно не развалился, мы сможем пробраться внутрь.

– Электроника в кабине пилота, скорее всего, вышла из строя, – заметил мужчина.

Я отложила рюкзак и решительно вернулась в комнату. Томас встал, очевидно, уже собираясь идти за мной на кухню и выяснять основания для такого рискованного мероприятия.

– Вас вёз необычный самолёт, – предъявила я неоспоримый факт. – Скорее всего, у пилотов должны были быть ещё способы добраться до убежища, как раз на случай, если приборы выйдут из строя. Если мы найдём хоть какую-то уцелевшую информацию – это может спасти нас!

– Это опасно.

– Скорее всего, да, – пожалала я плечами и ухмыльнулась. – Но у нас не будет другой возможности.

Англичанин что-то с сомнением прикинул в голове.

– Пожалуй, ты права, – наконец согласился он. – Но если...

– Давай будем решать проблемы по мере их поступления?

– Допустим. Тогда начнём с первоначальной – как мы выберемся из квартиры?

Я была готова к этому вопросу. Подойдя к окну, я со всей силы дёрнула штору. Пластмассовые крючки окончательно выгнулись на четвёртый подход, и штора послушно упала на пол.

– Вот! – довольно продемонстрировала я результат своему спутнику. – Осталось сорвать все оставшиеся, добавить пару простыней и пододеяльников, связать всё это – и можно спускаться.

– Слишком экстравагантно, – ухмыльнулся Томас.

– Ну, прости. Пожарной лестницы нам не досталось, придётся вот так. Благо, есть окно, выходящее не во двор. Если повезёт, даже хвост не поймаем.

Стэнсбери с сомнением оглядел валяющуюся штору, меня, полную решимости, и наконец сдался:

– Ну, раз уж у нас нет плана лучше этого...

– Эй, это отличный план!

Том хитро прищурился и несогласно покачал головой:

– Ты могла придумать лучше.

– Просто решила поэкспериментировать, – я многообещающе улыбнулась.

– Я заметил.

ГЛАВА 5. ВЫСТРЕЛ

Нет, я не в первый раз крепила эту своеобразную «лестницу», но загвоздка была в том, что ничего тяжелее дивана мы не нашли. Как следствие – материала понадобилось больше, а до земли нам не хватало всего каких-то трёх метров. Проблема ещё была и в том, что мы не рассчитали этого, и я додумалась пойти первой.

– Эмм... Том, – я нерешительно посмотрела вверх, стараясь не акцентировать внимание на филейной части висящего чуть выше товарища.

– Ты спускаешься дальше или нет? – озадаченно спросил англичанин, с некоторой опаской поглядывая на окна квартиры третьего этажа.

После недолгих споров мы решили, что лучше нам спуститься не по очереди, а вместе. Ткань могла не выдержать долгого напряжения, и мы рискнули подстраховать её прочность скоростью. Ноги Томаса медленно, но верно соскальзывали с узла. Под нашей общей тяжестью ткань была натянута до предела, и вся разноцветная конструкция пружинисто раскачивалась, со стороны напоминая безумный разноцветный аттракцион. И всё было бы дико смешно, если бы не так грустно.

– Да держись же ты за карниз! – раздражённо предупредила я.

– Легко тебе говорить, – отозвался он, в очередной попытке отстраниться от окна.

– Ты раскачиваешь нас! – возмутилась я и что есть силы вцепилась в скользкое гардинное полотно.

Гадкая ткань постоянно стремилась вырваться из моих рук. Я мысленно пообещала себе, что если когда-нибудь у меня будет дом, я занавешу окна добротной, шершавой, крепкой тканью, а не такой вот слюнявой сиреневатой парчой!

– Там кто-то есть в квартире, – судя по голосу, Томас действительно был очень взволнован увиденным.

– Я знаю, – достаточно спокойно отреагировала я. – Но ты не должен отвлекаться, иначе мы слетим!

– То есть это тоже входило в твой план?!

Я решила промолчать и нетерпеливо перевела взгляд вниз. Под ногами неприветливо кружился обрывок простыни и асфальт дорожки. Насколько безопасно здесь спускаться, сказать было сложно, так как дальше обзор закрывали кусты. От этого вдохновляющего зрелища у меня уже голова закружилась, поэтому я предпочла вернуться к прежней картине с висящим надо мной англичашкой.

– Прошу тебя, помоги мне, у меня тут сложная ситуация! – снова попыталась я привлечь его внимание.

Мужчина глубоко вздохнул и затаил дыхание, медленно переступая на узел ниже:

– Сложная ситуация?! – он нервно посмеялся. – Ты, должно быть, шутишь... Что там у тебя случилось?

– Боюсь, я не смогу спуститься сама, – как можно спокойнее пояснила я.

– Почему?

– Верёвка короткая, – я сглотнула, прежде чем признаться ему. – Слишком высоко для меня, я не спрыгну. Я боюсь!

– Агрх! – донеслось сверху. – Понял, жди.

Мужчина ускорил спуск. Вдруг под его резкими движениями, неизвестно с какого участка нашей «лестницы», послышался неприятный треск. Верёвка встревоженно дёрнулась и Том выжидающе замер.

– Не жди, пока мы упадём, – взмолилась я, – шевелись!

– Но там...

– Чем мы выше – тем больнее падать, – огласила я неоспоримый факт.

Кажется, на англичанина мои слова подействовали ободряюще. Спустя буквально несколько секунд он исхитрился спуститься и поравняться со мной.

– Ну и? – посмотрел он на меня требовательно, – Как поступим?

– Чёрт бы его знал...

– Удержишься на мне?

– Я похожа на обезьяну?!

– О, женщины, таинственные создания, – Том закатил глаза. – Тогда жду предложений от тебя.

– Ты сможешь спрыгнуть первым?

Стэнсбери оценивающе посмотрел вниз:

– Вполне.

Без лишних разговоров он спустился до самого низа, слегка качнулся и ловко спикировал в кусты. При его прыжке сверху снова раздался неприятный треск. Ветки кустарника недовольно хрустнули, пряча незваного гостя и смягчая ему падение. Когда он выбрался, мои руки уже начали неметь от напряжения. Томас оценивающе посмотрел вверх и протянул руки, приглашая:

– Здесь всё чисто. Теперь-то ты прыгнешь?

– А ты меня поймаешь? – спросила я с призрачной надеждой.

– Как будто у меня есть выбор! – нервно посмеялся он в ответ.

Снова послышался треск, более нехороший и продолжительный. Я испуганно ойкнула и сжалась. Несмотря на мою практически полную уверенность в том, что мужчина меня поймает, заставить себя спрыгнуть было трудно.

– Ого, – наигранно удивился Том, – Кажется, ты падаешь!

– Не смешно! – огрызнулась я к его великому удовольствию.

– Да прыгай уже, Тин!

– Ох...

– Ладно, будем ждать, пока ты упадёшь.

– Я прыгну! – нагло соврала я, не веря в то, что говорю.

Но тут раздался «спасительный» треск – одно из звеньев всё-таки не выдержало и развязалось. Я даже пискнуть не успела, как сорвалась вниз вместе с сооружённой нами конструкцией. Зажмурившись от страха, через долгое-долгое мгновение я почувствовала, как меня подхватили. Получив по голове одним из самых плотных узлов, я, наконец, открыла глаза. Сердце, запоздало почувствовав опасность, заколотилось как безумное. Томас, однако, долго церемониться со мной не стал и тут же опустил на ноги.

– Смотри-ка, – заметил он, ухмыльнувшись и вытаскивая из-за пояса шокер. – И ведь действительно прыгнула!

Я возмущённо насупилась, но ничего не сказала, списав это на нежелание тратить время на пустую болтовню. Вокруг было тихо, грех было этим не воспользоваться.

– Идём, – махнула я ему. – Нам в эту сторону.

Вспомнив свой недавний горький опыт, я старалась вести себя осторожнее, не выпрямляться в полный рост и двигаться перебежками. Объяснять этого своему спутнику, к счастью, не потребовалось.

На улице сегодня было довольно ветренно, тихо и пусто. Большинство зомби, по моим наблюдениям, не любили чрезмерную жару и холод, предпочитая в такие дни забираться в дома и разбитые магазины. Сейчас продолжительность солнечного дня уменьшалась, а температура окружающего воздуха падала. И сложно было пока сказать, что будет с ними зимой, впадут ли они в спячку или замёрзнут.

Мы двигались в доль дороги, старательно избегая дворов. Малоэтажные здания смотрели на нас тусклыми и разбитыми окнами. Эти безжизненные рамы пугали, заставляя обходить их как можно дальше, и трудно было поверить, что не так давно в этих домах кто-то жил. Подойдя к проспекту, за которым начинался парк, мы осмотрелись и заметили поблизости какое-то движение.

Прямо по дороге, в противоположном от парка направлении дрожащей походкой вышагивал заражённый, таща за собой что-то, оставляющее неприятный обрывчатый мокрый след. Пока ещё не искушённый подобным зрелищем Том, с маской отвращения и болезненного интереса на лице, невольно взгляделся в груз. Тут же он судорожно сглотнул, отворачиваясь и прижимая ладонь ко рту.

– Если тебя затошнило, можно здесь, я пойму, – недвусмысленно намекнула я, разглядывая удаляющиеся куски мяса, которые уже трудно было назвать людьми.

Томас отрицательно замотал головой, всё ещё не отнимая руки и покрываясь испариной.

– Кажется, это труп из самолёта, – присмотрелась я. – Женский.

– Это стюардесса, – стойко пытался справиться с тошнотой англичанин. – Она приносила мне чай...

– Воу! – я обернулась и усадила его на землю, заставляя прислониться к стене. – Не драматизируй. Не нужно ничего вспоминать. Дыши глубже.

Я быстро пошарила в рюкзаке и достала бутылку воды:

– Вот, держи. Отпей.

Мужчина благодарно кивнул, сделал глоток и прикрыл глаза. Ему потребовалось немного времени, чтобы прийти в себя.

– Сколько ты здесь пробыла одна? – открыв глаза, внезапно спросил Том, явно изумляясь моему холодному спокойствию.

– Что-то около трёх месяцев, – туманно отозвалась я.

На самом деле я знала точный срок. Ведь каждый чёртов день с момента трагедии я делала пометки в дневнике.

Его глаза удивлённо округлились:

– Так долго?! О, боже...

Стэнсбери выглядел обескураженно. Кажется, ему трудно было представить столь долгое выживание в одиночку. Он осмотрел меня с головы до ног в поисках зацепки, какого-нибудь намёка на то, почему я до сих пор жива. Да, пожалуй, в это сложно было поверить. Я не обладала какими-либо сверхчеловеческими данными, много боялась, была обычной неловкой девушкой. Так что я понимаю, почему Том не ожидал от меня такой степени живучести.

– Скажи мне, как? – не поверил он. – Как ты выжила?

– Наверное, мне слишком дорога моя жизнь.

– Я не представляю, не могу до сих пор смириться...

– Смирись, – я достаточно резко потрепала его по плечу. – Ты же мужик! Давай, соберись! Нам предстоит ещё не один раз столкнуться с подобным. И я хочу, чтобы ты держал себя в руках, когда кто-нибудь попытается меня сожрать.

Томас жалобно посмотрел на меня снизу-вверх.

– Надеюсь, – решила я приободрить своего спутника, – скоро мы раздобудем оружие. Вот тогда-то мы повеселимся!

– Мы что, будем их убивать?! – тут же вознегодовал англичанин.

– Том, извини мою бестактность, но как бы тебе сказать, – наигранно замялась я. – Они уже давно мертвы, так что это не убийство.

– Но они были людьми!

– Это уже не люди. Помнишь, что я тебе рассказывала о них? – пыталась я до него достучаться. – Это ходячая, плотоядная, агрессивная биомасса. Не более.

Том замолчал, погрузившись в свои мысли. Я прекрасно его понимала, не так-то просто заставить себя причинять вред ходячим мертвецам. Мало того, что это страшно, так ещё каждый раз всматриваешься в эти лица и думаешь, гуманно ли ты сейчас поступаешь, правильно ли? Точно ли твой противник мёртв? А ещё заражённые бывают разных полов и разных возрастов – эпидемия никого не обошла стороной. Так чиста ли твоя совесть? К счастью Томаса, в отличие от меня, ему не придётся с замиранием сердца выискивать в каждом встреченном зомби знакомые черты.

– Мне лучше, – мужчина поднялся на ноги, но выглядел он всё ещё удручающе. – Можем идти.

– Хорошо, – я ободряюще улыбнулась ему.

Мы обошли главные ворота парка, возле которых стояли деревянные лавки, и двинулись вдоль высокого решётчатого забора. Вскоре зловещий пустынный проспект остался позади, а мы остановились возле небольшой дыры в заборе. Отсюда уже был виден самолёт.

Пробравшись на пожухлую траву парковой клумбы сквозь чёрные прутья, мы двинулись к выгодно валяющимся неподалёку листам покорёженного металла. С этой стороны парка были видны внушительные воронки от снарядов, очевидно, скопления зомби пытались уничтожить с воздуха. Вообще, по доходившим до меня слухам, попытки авиации были недолгими и безрезультатными. Мы притаились за листом проржавевшего от непогоды металла – было сложно сказать, чем это являлось ранее. В городе теперь вообще было предостаточно мусора и обломков, непонятого происхождения.

Пока мы оглядывались, я успела обнаружить небольшую круглую пробоину вверху пластины, её края были характерно вывернуты.

– Здесь стреляли, – от случайной находки у меня радостно заблестели глаза. – Когда будем подбираться к самолёту, будь добр, смотри под ноги. Кто-нибудь мог бросить на территории парка оружие.

Мужчина без особого интереса осмотрел найденную мной пробоину и ощупал вывороченный вовнутрь металл.

– Чёрт! – Том поспешно отдернул руку и досадливо свёл брови.

– Что случилось?

– Мелочь.

Попытка Тома скрыть от меня плоды его неосторожности не увенчалась успехом. Я быстро сообразила, что каким-то чудом англичанин умудрился порезаться.

– Дай сюда, – поспешно перехватила я его за повреждённую руку и потянула к себе.

– Не стоит, всё в порядке, – слабо запротестовал Томас.

Проигнорировав его слова, я осмотрела руку. Порез на пальце был неглубоким.

– Ну, ей-богу, уникам! – недовольно проворчала я на русском, туго перехватывая повреждённый палец и засовывая его себе в рот.

Том опешил. Отсосав солоноватую кровь и сплюнув, я приложила вновь, и ещё раз, пока кожа на пальце не побледнела.

– Эм, – Том слегка растерянно наблюдал за моими действиями.

Что ж, я бы тоже на его месте волновалась, если бы порезалась ржавым металлом.

– Тин, – мужчина выглядел слегка напряжённым и, кажется, чуть пошёл красными пятнами. – Что... что ты делаешь?

Отстранившись, я критически осмотрела рану и, удовлетворившись результатом, полезла в рюкзак за пластырем.

– Ну, – изрекла наконец я, тщательно заклеивая порез, – Если к вечеру тебя не начнёт лихорадить, считай – я тебя спасла от мучительной смерти.

Стэнсбери внимательно смотрел на палец такими глазами, будто я отрезала старый и прилепила ему новый.

– Спасибо.

– Жить будешь.

Моей гордости не было предела. Я вновь закинула рюкзак за плечи и оценила обстановку. В данный момент возле самолёта заражённых не наблюдалось.

– Идём, – я решительно встала и двинулась вперёд.

Том, немного растерявшись, догнал меня уже на подходе к самолёту. Мы аккуратно пробрались под поваленным колесом обзора и подошли к открытой двери передней части самолёта. Томас посадил меня. Я прислушалась – внутри было тихо.

– Ты уверена, что он не развалится? – с тревогой в голосе уточнил Томас, с недоверием осматривая разломанный корпус.

– Не должен, – легкомысленно прикинула я.

Достав фонарик, мы с англичанином медленно забрались внутрь, храня напряжённое молчание. Внутри всё было черным-черно, по обе стороны располагались остовы сидений, в задней части самолёта они обгорели до железных конструкций. Обшивочное покрытие на полу оголилось и местами вспучилось, под светом фонаря были видны дыры в корпусе. Вероятнее всего, причиной пожара было повреждение топливного бака. Передняя часть самолёта сохранилась лучше. Пробравшись осторожными шагами к головной части, мы упёрлись в приоткрытую бронированную дверь кабины пилотов и заглянули внутрь. К моей радости, огонь сюда не добрался.

– Странно, – заметил Том, нервно оглядываясь через плечо, – нигде в самолёте нет тел погибших, даже здесь.

– Ничего странного, – оборвала я его на полуслове. – Их уже давно растащили зомби. Держи шокер наготове.

Лобовое стекло частично треснуло, нос самолёта чуть смяло, в результате чего повредилась приборная панель, одно кресло пилота было отодвинуто и покрыто багровыми пятнами.

– Интересно, зачем им уносить трупы? – вдруг осторожно поинтересовался Стэнсбери.

Его внезапная мысль назойливо зазвенела у меня в голове.

– Пока не знаю... Потом. Всё потом!

Отгоняя все сторонние мысли, я принялась шарить в тесной кабине, в попытке найти ключ к нашему будущему. Руки лихорадочно дрожали от нетерпения. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем на глаза попала какая-то карта. Я схватила её и быстро окинула взглядом. К сожалению, местами она была порвана и смята, но здесь были пометки от руки. Стрелки, галочки, цифры... а в углу красовались координаты.

– Есть, я нашла! – воскликнула я радостно, оборачиваясь и демонстрируя находку Томасу. – Вот она, я же говорила! Ха-ха!

Упоённая успехом, я бережно свернула карту и протянула её Тому, чтобы вернуться к осмотру кабины.

– Что ты ищешь?

– Хочу ещё раз испытать свою удачу, – я рассмеялась.

– Карта у нас, самое время уходить, – мужчина недовольно свёл брови.

Я знала, что нахождение здесь вызывало в нём не лучшие воспоминания, но я слышала, что в самолёте должно быть оружие. Под руку попался уцелевший компас, я передала его спутнику и продолжила поиски. Я чувствовала, как время подгоняет меня, словно предупреждая о приближающейся опасности. Личное оружие пилотов, скорее всего, было унесено вместе с телами, но здесь просто должно было быть что-нибудь ещё.

Не найдя ничего на полу, я поднялась и ещё раз внимательно осмотрелась вокруг, ведь в спешке я могла что-то упустить из виду. Наконец я увидела на втором кресле пилота продолговатый серебристый кейс с говорящей надписью HENRY US SURVIVAL. Кейс был приоткрыт. Кажется, кто-то пытался им воспользоваться, но не успел, содержимое было на месте в полной комплектации. Я схватила кейс, и вид в эту секунду у меня был безумно счастливый.

– Что это? – с подозрением спросил Том.

– Винтовка, – восторженно объяснила я.

Мой спутник скептически вскинул бровь:

– Кейс маловат.

– Потом покажу, – снисходительно улыбнулась я. – Идём.

Честно говоря, было странно находиться рядом с мужчиной, не разбирающимся в оружии. Глупо было даже спрашивать, умеет ли он с ним обращаться. Хотя, помнится, Стэнсбери немного учился стрелять для одной из его ролей. Но нужно понимать, что между кино и жизнью огромная разница, поэтому мне не стоило сильно надеяться на его навыки.

– Тебе помочь? – Том с готовностью протянул руку за кейсом.

– Нет, спасибо, она не тяжёлая, а у тебя есть дела поважнее. Ты же у нас владелец волшебного жезла.

– Чего? – смутился мой спутник.

– Шокера, – быстро поправилась я. – И у тебя получается с ним обращаться гораздо лучше, чем у меня.

Выбравшись из кабины пилотов, мы быстро зашагали по салону. Батарейки фонарика уже начинали садиться, и по салону бегал лишь тусклый жёлтый кружок, с трудом выхватывая детали.

– Как думаешь, – вдруг спросил Том, – стоит надеяться, что в багажном отделении что-нибудь сохранилось?

– Не думаю, приземление было жёстким. У тебя там что-то важное?

– Если только для меня лично...

– Значит, ничего важного. Нам нужно лишь то, что способствует нашему выживанию, всё остальное не имеет значения.

– Жаль, – коротко высказался мой спутник.

– Прими это как данность, – понимающе хмыкнула я. – Сейчас важен только ты сам, а вещи – это лишь вещи.

Когда мы подошли к выходу, англичанин невольно обернулся и в последний раз осмотрел салон самолёта. «А ведь он мог навсегда попрощаться здесь с жизнью» – мелькнула у меня в голове липкая мысль. Задавать вопросы о том, что с ним произошло, я всё ещё не осмеливалась. Я знала, насколько это тяжело, и ждала, пока он сам захочет рассказать мне свою историю. К тому же, допускаю, я была совсем не тем человеком, с кем он мог бы разоткровенничаться.

– Я вот, кстати, была очень привязана к некоторым вещам и воспоминаниям, – решила я разбавить его гнетущее молчание. – Но каково это бегать по городу и пытаться выжить с фотоальбомом за плечами, любимыми книгами или семейным сервизом? Сам понимаешь абсурдность ситуации.

Мой спутник неопределённо хмыкнул и двинулся к выходу. Сегодня нам везло, уже давно обшарив самолёт, зомби потеряли к нему интерес и воспринимали его как часть местного ланд-

шафта. Впрочем, его заселение было делом одного-двух дней, наша вылазка за картой была очень своевременной.

– Куда теперь? – англичанин помог мне спуститься на землю.

– Нужно изучить карту и обсудить план действий.

– Выходит, нам вновь придётся подыскивать жильё?

– Да, только в этот раз по-тихому, без приключений.

– А потом мы снова будем спасаться бегством через окно? – скептически уточнил Том, вскинув бровь.

– Давай будем мыслить позитивно, до сих пор я выходила через окна всего раз двенадцать...

– Двенадцать?!

– Считая наш последний, – поспешно вставила я.

– Знаешь, это серьёзная статистика!

– Да брось! – нервно рассмеялась я. – Гораздо чаще получается сбросить хвост, это мы с тобой были неосторожны.

– А мне показалось, что нас легко заметили и почти настигли, – с жаром заговорил Стэн-сбери. – Я сомневаюсь, что следующий раз пройдёт гладко!

– А разве у нас есть выбор? Нам ведь всё равно придётся искать ночлег. Наш спор лишён смысла.

Мужчина не на шутку задумался и нахмурил брови, что, на мой взгляд, выглядело весьма забавно. Ответ был слишком очевидным, чтобы его стоило озвучивать.

– Не беспокойся, далеко в город мы не пойдём, – наконец заговорила я спокойно. – Вернёмся к домам возле проспекта. Сам видел, что там достаточно тихо. Идём.

Мы уже хотели отправиться обратно, пробрались под колесом обозрения и вышли к носу самолёта, как путь нам перегородила чёрная собака, что-то старательно вынюхивающая на дорожке. Я попятилась. С самого начала эпидемии я старалась не контактировать с животными. Том, озабоченный моим поведением, тоже остановился. Перед нами был тощий чёрный спаниель и вряд ли он представлял какую-либо серьёзную угрозу, но рисковать не хотелось. Развернув Томаса, я настойчиво повела его в противоположную сторону. Под хвостом железной птицы оказалось достаточно места, чтобы пролезть.

– У тебя кинофобия? – наконец спросил Том.

Мы шли вдоль набережной, небо прояснилось и солнце сегодня было ярким, покрывая искрящейся рябью полосу реки.

– Нет. Просто сейчас все собаки бездомные, они дичают, могут переносить бешенство или даже зомби-вирус. Я не хочу рисковать.

Со стороны самолёта донёсся собачий лай.

– Слышишь? Скорее всего, возле самолёта появился заражённый, – заметила я, настороженно оборачиваясь. – Все собаки реагируют на них агрессивно. Поэтому, если где-то поблизости залаяла собака – вероятнее всего, тебе пора сваливать.

– Учту, – слабо улыбнувшись, пообещал Томас.

Мы быстрым шагом отделились от места крушения и, убедившись, что за нами нет хвоста, позволили себе сбавить шаг.

– Тин, расскажи мне о себе?

– Что это так вдруг? – усмехнулась я, застигнутая врасплох его вопросом.

– Просто подумал, что ты обо мне знаешь несправедливо больше, – улыбнулся он в ответ.

– Давай не сейчас, – быстро попросила я. – Не хотелось бы отвлекаться и нарваться на неприятности.

– Вся набережная пустая! Что может пойти не так?

– О, всё что угодно!

– Кстати, что это за река?

– Томь, – сказала я и тут же рассмеялась. – Река называется Томь, ты представляешь? – повторила я, в ожидании, когда до него дойдёт это странное совпадение.

– То...

– Мь! – с улыбкой закончила я, указывая на серые воды реки и разводя руками. – Том, это река Томь. Томь, это Том.

– Да ладно! – мужчина озадаченно уставился вниз, а в уголках его глазах уже собрались весёлые морщинки.

Он нервно облизнул губы и, расплывшись в широкой улыбке, вновь перевёл взгляд на меня.

– «Томь»? Забавно.

Пройдя чуть дальше, я заметила впереди какое-то движение и решила свернуть к зелёной части парка, где в случае опасности нам будет проще спрятаться.

– Ты ушла от моего вопроса, – вскоре заметил англичанин, – Ты расскажешь мне что-нибудь о себе?

– Ты сам спросил про реку, – я невозмутимо пожала плечами.

– А теперь спрашиваю про тебя, – настойчиво продолжал наседать мой спутник.

– Что тебе интересно? – с наигранным безразличием осведомилась я.

– Например, чем ты занималась до эпидемии? Ты училась? Работала?

– Это долгий и ужасно нудный рассказ, – уже в который раз попыталась я уйти от распросов.

– У нас много времени, – терпеливо отозвался Томас.

К его несчастью, воспоминания о прошлой жизни не приносили мне радости, и рассказывать о себе мне не хотелось, пускай мне и польстила его заинтересованность.

– Давай как-нибудь в другой раз, – попросила я, втягивая голову в плечи. – Сейчас не время.

Том почувствовал смену моего настроения и не стал больше настаивать. Тем временем мы добрались до забора и перелезли на сторону проспекта. В пределах видимости было несколько заражённых, но мы осторожно обогнули опасный участок и зашли в первый попавшийся двор. Здесь была небольшая детская площадка и несколько подъездов. Я оставила Стэнсбери снаружи – следить, чтобы за мной никто не зашёл, а сама отправилась на разведку.

Первый подъезд был достаточно мрачен, здесь в прошлом случился пожар, а сейчас царил разруха. Пройдя все этажи, я так и не нашла квартиры, отвечающей моим требованиям. Выйдя, я обменялась с Томом условными знаками и отправилась в следующий подъезд. Здесь мне повезло больше – нашлась довольно неплохая пустая квартира на третьем этаже, с небольшим запасом непортящейся провизии и надёжной дверью. Все квартиры этажом ниже зияли разбитыми окнами и пустотой. Что меня, в принципе, тоже устраивало. В приподнятом настроении я спустилась вниз.

Выйдя из дома я, к своему ужасу, не увидела Тома на прежнем месте. Судорожно оглядевшись по сторонам, я всё-таки обнаружила его неподалёку – у детской площадки. Он стоял в полный рост, всё его тело было заметно напряжено, а в руке он наизготовку держал шокер. Что же его заинтересовало там? Я уже собиралась подойти ближе, как увидела то, что повергло его в оцепенение – напротив Тома стоял ребёнок. Естественно, это был неживой, заражённый ребёнок, что несложно было определить по его синему оттенку кожи и запёкшейся крови на одежде. Что же касается остального – к сожалению, заражённые дети по своему внешнему виду мало отличались от настоящих. Это был маленький мальчик, навскидку, ему было лет пять. Он стоял всего в нескольких метрах от Тома и почему-то не пытался напасть. Но бездействие мужчины меня пугало куда больше.

– Давай же, – прошептала я нетерпеливо, – бей его и беги!

Мальчик медленно поднял руку, вытянул её перед собой, растопырив маленькие пальцы, словно пытаясь дотянуться до мужчины, и неловко шагнул прямо к Томасу. «Медленный и слабый, – машинально подметила я. – Давно не ел, убежать – раз плюнуть. Давай же, Том, – я всё ещё надеялась на здравомыслие англичанина. – Бей и беги!»

Но Стэнсбери вдруг опустил шокер и лишь сделал неуверенный шаг назад. Ребёнок же останавливаться и не думал.

– Срань господня! – недовольно выругалась я, бросая на землю кейс и торопливо открывая его. – Мягкотелый ублюдок!

Меня сжимали холодные тиски страха, когда я наблюдала как Томас опрометчиво медленно отходил от зомби, не в силах предпринять решительные действия. О, как же я была на него зла сейчас! Я быстро достала из кейса приклад и вытащила из него остальные части сборной винтовки. Оружие на деле оказалось действительно лёгким в сборке и мне не составило особого труда быстро привести её в готовность. Немедля ни секунды больше, я выстрелила. Прямо на глазах у остолбеневшего Тома голова заражённого лопнула, словно переспевший арбуз. Лишившись головы, зомби беспомощно упал и обмяк на земле. Боясь, что на звук выстрела могут подоспеть другие заражённые, я подоспела к англичанину и потянула его за руку. Пришлось хорошенько тряхнуть Томаса, чтобы привести его в чувства. Мужчина, всё ещё находясь в шоковом состоянии, послушно поплёлся следом.

Как только надёжная дверь квартиры за нами захлопнулась, я что было силы толкнула опешившего Тома в грудь. А потом ещё раз, и ещё, пока тот с глухим ударом не врезался спиной в стену. Англичанин непонимающе взирал на меня, с трудом переводя дыхание.

– Что ты, мать твою, делаешь! – закричала я на него, – Ты чуть себя не угробил!

Мужчина поменялся в лице и чуть не задохнулся от внезапно нахлынувшей на него волны возмущения.

– Это был ребёнок! – с болью произнёс он.

– Да какая к чёрту разница?! Он был заражён!

– Но, Тин, я не могу так!

– О, Великий Всемогущий разум, дай мне терпения... – пробормотала я на русском. – Он зомби, он уже мёртв! Мёртв, дурья твоя башка! А ты, между прочим, рисковал к нему присоединиться!

Я ходила перед ним взад-вперёд, стискивая кулаки и всё никак не могла справиться со своей злостью. Я чувствовала, как растёт напряжение между нами, видела, как в таком добродушном в своей обычной жизни англичанине закипает праведный гнев. Он нахмурился и поджал губы. Я даже заметила, как запульсировала жилка на его виске.

– Что я должен был сделать, по-твоему? – с трудом держа себя в руках, осведомился Том.

Его излишняя гуманность уже начинала мне досаждать. А этот его осуждающий взгляд, следящий за мной... он просто бесил.

– Разозжить ему голову, разумеется! – не задумываясь, рявкнула я, раздражённая его чрезмерной сдержанностью.

Костяшки его пальцев побелели, и красноречиво звонко хрустнули кулаки. Я кинула быстрый взгляд на его руки и остановилась.

– Хочешь меня ударить? – спросила я сухо, склоняя голову.

Томас не ответил, что только подзадорило меня.

– За то, что я сделала это вместо тебя? – я криво ухмыльнулась.

Он молчал и всё также непрерывно смотрел, не реагируя на провокацию, с такой плохо скрываемой злостью, что я не выдержала и приблизилась. Я взяла его за руку, с трудом разжала длинные пальцы и поднесла к своей шее.

– Вот, – я надавила на его пальцы, побуждая сжать. – Давай!

К моему удивлению он действительно чуть сжал моё горло. Я почувствовала, как упруго пульсирует артерия, и замерла в ожидании его решения. Он должен был перебороть свою злость или уже выместить её. Должен был понять, чем действительно стоит дорожить.

– Всё, что ты видишь вокруг себя – это всего лишь куски несвежего мяса, – попыталась я объяснить ему в достаточно грубой форме. – Они все – не люди!

Мужчина пристально вглядывался в моё лицо, очевидно, ища какой-то ответ, который смог бы оправдать мою жестокость. Ох, знал бы он, сколько всего пришлось мне пережить! Эта мысль – уничтожать заражённых – казалась мне столь логичной и закономерной, что я давно уже не задумывалась об этичности своих поступков.

– Но они были людьми, – пугающе тихо прошептал он. – И возможно, их можно вылечить...

– Вылечить?! – я бессовестно рассмеялась ему прямо в лицо.

Его рука непроизвольно дрогнула и надавила сильнее. От неожиданности я резко втянула воздух и замолчала.

– Ты жестока! – прошипел англичанин.

Во всей его напряжённой позе, мимике читались осуждение и злость, смешанные с отчаянием. Я с трудом могла говорить, голову сомкнула давящая боль, но я продолжала ждать.

– Возможно. Но их нельзя вылечить. А если и есть способ, что вряд ли, никто не сможет этого сделать. Представляешь, сколько их? Где ты найдёшь самоубийцу, который рискнёт лечить заражённых сотнями, тысячами, миллионами, – я ядовито смаковала каждое слово. – Может быть, ты, Том? Попробуешь вылечить их своим актёрским талантом и большим добрым сердцем?..

– Ты! – зло рыкнул мужчина, неожиданно резко разворачиваясь и с лёгкостью припечатывая меня к стене.

От внезапного удара головой я слабо охнула.

– А может быть – ты?! Бог ведает, откуда ты столько всего знаешь! Или найдутся более милосердные люди там, в убежище. А ты просто ходишь и убиваешь их! Кто дал тебе на это право?!

Я наблюдала за ним из-под трепещущих век и не верила, что передо мной тот же самый человек. Кажется, в англичанине обитало чудовище даже пострашнее моего.

– Том, пожалуйста, успокойся, – попросила я, поняв, что ситуация стремительно выходит из-под моего контроля.

Томас был крепким и сильным мужчиной, зря я подпустила его так близко, зря разозлила. Неожиданно мне стало страшно от всего происходящего, но обратить процесс вспять я уже не могла.

– Прекрати издеваться надо мной и моими чувствами! – чуть ослабив хватку, англичанин медленно склонился. – Ты понятия не имеешь...

Том шумно дышал в моё лицо, тонкие губы застыли на полуслове, и он безмолвно хватал ртом воздух, словно пытаясь подобрать слова. Меня окутал его запах, вселяющий панику. Лицо мужчины было очень близко, и я могла рассмотреть его до мелочей. И эти глаза... Затрудняюсь сказать, были ли они голубыми или зелёными, но я никогда не думала, что они могут смотреть с такой яростью.

Замешательство длилось всего пару секунд. Словно продолжая обвинять меня, он подался вперёд и с остервенением вцепился ртом в мои губы – это даже нельзя было назвать поцелуем. Не ожидая такого, я шумно втянула носом воздух и попыталась отстраниться. Тщетно, его рука всё ещё сжимала моё горло и не позволяла вырваться. Когда он попытался углубить поцелуй, я немедленно отреагировала на это, укусив его за вероломно вторгшийся язык. Недовольно захрипев, он свободной рукой схватил меня за волосы и настойчиво потянул их вниз. От боли я невольно задрала голову, а мужчина нарочно вцепился в мои губы зубами

так, что на моих глазах выступили слёзы. Я протестующе промычала, и его дыхание участилось. Наконец, словно нарушая какой-то барьер между нами, он коснулся меня всем телом и прижал к стене. Его тепло было для меня сродни прикосновению к раскалённому железу.

Грубо прекратив поцелуй, он затуманенно взглянул на меня, отнял руку от шеи с побелевшими следами и взял меня за подбородок. Я смотрела на него растерянно, пока его большой палец с силой не надавил на мои истерзанные губы. Прекрасно понимая, чего он от меня хочет, я попыталась увернуться.

– Ты играешь с огнём, – тихо предупредил Томас.

– У тебя же связаны руки! – зло процедила я, старательно выворачиваясь.

– А тебе никогда не приходило в голову, что я могу наплевать на это? – его глаза нехорошо блеснули.

Я уже приготовилась достойно ответить, но не успела. Воспользовавшись моментом, его палец скользнул внутрь и нетерпеливо провёл по языку. От этого действия моя нерушимая сдержанность дрогнула, ноги подкосились, а лицо бросило в жар. Его запах, явно смешанный с феромонами, бесцеремонно ворвался в мою голову и отключил всякий контроль над телом. Беспомощно цепляясь руками за его куртку как за последнюю надежду, я мелко дрожала. Кажется, вдоволь наигравшись, он бессовестно скользнул горячим мокрым языком по моему уху. Не сдержавшись, я стиснула его услужливо подставленную ногу бёдрами и предательски простонала в голос.

– А ты не такая уж и неприступная, верно?

Я услышала над ухом тихий, довольный смех и мне стало безумно стыдно за допущенную оплошность. Ведь я не просто сейчас призналась ему в своей слабости, я даже не смогла что-либо ему противопоставить! Полный провал.

– Посмотри на меня, – вдруг серьёзно потребовал мужчина.

Переборов смятение, я нехотя подняла взгляд. Том всё ещё тяжело дышал, но вёл себя уже более сдержанно.

– А теперь послушай меня внимательно, – заговорил он вкрадчиво. – Я тоже человек. Начнёшь на меня орать ещё раз, вести себя как самая последняя стерва или намеренно злить – мы либо разойдёмся в разные стороны...

Том вдруг осёкся на полуслове, словно наконец-то осознав произошедшее. Его взгляд испуганно застыл. Я знала, что-то в его голове переключилось, пошло не так, а сейчас он наверняка пожалел о произошедшем.

– Либо? – спросила я с вызовом, так и не дождавшись продолжения.

Наглость его слов резала слух, я была сбита с толку его поведением, но чувствовала, что за этой недосказанностью кроется ровно то, что не было озвучено мною утром. Кажется, это было удачным моментом, чтобы расставить все точки над «i». Но Томас, наконец-то придя в себя, предпочёл пойти на попятную.

– Ничего, – мужчина поспешно отпустил меня и отступил, потерянно озираясь.

Он медленно провёл руками по своим бёдрам, словно в попытке стереть отпечатки того, что они сейчас делали. Затем пригладил напряжённой ладонью волосы и сказал в пустоту:

– Просто я хочу, чтобы ты считалась с моими чувствами и моим мнением.

Я с лёгким сожалением отметила, что ощущение его тепла медленно таяло. Вздвогнув от внезапно пробравшего до костей холода, я чувствовала, как мои губы горели от недавних прикосновений. Мне не верилось, что Том, такой серьёзный и спокойный сейчас, всего несколько минут назад был возмутительно страстным.

Между нами определённо что-то было, что-то очень глупое и крайне неуместное. Между мной и Томом Стэнсбери – да это просто в голове не укладывалось! А куда это могло нас завести, я даже представлять боялась.

Том отошёл в другой конец комнаты и погрузился в долгое молчание. Я, обеспокоенная своими мыслями, упрямо сверлила глазами его спину и ждала. Но время шло, а он всё также не проронил ни слова.

ГЛАВА 6. ПЛАН

Уже было далеко за полдень, и я решила, что времени помолчать у нас достаточно. Выдвигаться в долгое путешествие следовало ранним утром, а с решением такого сложного вопроса торопиться вообще не стоило. Нюансами нашего дальнейшего плана занималась я, поэтому тишина была мне только на руку.

Мы сидели в разных концах комнаты. Том непривычно молчал, а я почему-то решила, что именно он должен был заговорить первым. На время мне представилось, что я всё также одна, как и пару дней назад, а Том – лишь призрак моего прошлого. Я устроилась за письменным столом возле окна, сняв куртку и закатав рукава свитера. Сосредоточенно склонившись над картой с найденной здесь линейкой, я делала пометки в дневнике, в попытке получить примерные расчёты. Навязчивые мысли, вызванные поступком Томаса, были временно подавлены моей жадной рациональностью и установления контроля над ситуацией.

– Извини.

Его тихий голос прозвучал словно взрыв. Такой же отчётливый и внезапный. Я отвлеклась от подсчётов и обратилась в слух.

– Я, правда, не хотел...

– Не хотел чего? – откинувшись на спинку стула, я нервно завертела в руке прозрачную линейку.

Осмелившись, я подняла на него пронизательный взгляд. Англичанин сидел на тумбе, словно сторонясь меня, и выглядел угрюмо.

– Не хотел подвести? – спокойно предположила я. – Не хотел орать на меня? Не хотел... касаться меня? Чего именно ты не хотел, Томас?

– Я не хотел, чтобы... всё произошло вот так, – он в отчаянии поморщился. – Не знаю, что на меня нашло! Я не должен был. Ты... извини, я даже не знаю, что тебе ещё сказать.

Мужчина упрямо смотрел в пол.

– Нам предстоит неблизкий путь, – обстоятельно заметила я. – Хочешь ты того или нет – нам придётся общаться. Давай... Давай воспринимать друг друга напарниками? Как только мы окажемся в убежище, наши пути разойдутся, и тебе больше не о чём будет сожалеть.

Том опёрся локтями о бёдра и с тяжёлым вздохом спрятал лицо в ладонях. Так и не дождавшись ответа, я отложила линейку, набралась смелости и поднялась. Неспешно подойдя ближе, я прислонилась к шершавой стене возле тумбы и сложила руки на груди. Англичанин поднял на меня взгляд, преисполненный раскаяния.

– Так как тебе такая идея? – спросила я, стараясь не пускаться в эмоции.

– А что если мы не доберёмся до убежища?

– Твой неожиданный пессимизм меня пугает, – насмешливо возмутилась я. – Да я тут пашу как проклятая. Имей совесть – верь в меня!

Томас неуверенно рассмеялся, очевидно, не до конца понимая, сержусь я или же шучу. Я слабо улыбнулась ему в ответ, старательно делая вид, что ничего плохого не произошло.

– Я думаю, нам нужно поговорить...

– Не надо, – настойчиво помотала я головой.

– Тин, – он протянул руку, но я вновь засомневалась. – Возьми меня за руку.

– Не могу.

– Ты делала это уже много раз!

Он подался вперёд, и перехватил мою руку сам.

– Чего ты сейчас хочешь? – тихо спросил он, внимательно наблюдая за мной. – Давай только честно.

Моё тело предостерегающе напряглось. Я отвела взгляд, не в силах решить, стоило ли говорить правду. Последовавшее признание не далось мне просто:

– Обнять тебя.

– Так что тебе мешает? – Стэнсбери несмело улыбнулся, его взгляд чуть потеплел.

Я с трудом сделала шаг вперёд. Мои руки опустились на широкие мужские плечи, поднялись по напряжённой шее к голове и погрузились в его волосы. Том медленно прикрыл глаза и продолжительно выдохнул. Я прижала его голову к себе и ощутила тёплое дыхание на своей ключице.

– В этом нет ничего страшного, правда? – тёплый воздух волнительно пробежался по коже, и я вздрогнула.

Англичанин осторожно обнял меня за талию, словно опасаясь, что я могу сбежать от него.

– Что плохого в том, что я тебе нравлюсь?

Его серьёзный тон меня смутил, но я продолжила неспешно перебирать волосы.

– Просто есть вещи, о которых не принято разговаривать.

– О, боже... Кто сказал тебе такую глупость?

– Я постараюсь больше не злить тебя.

– Тин...

– Орать на тебя я тоже не буду.

– Не это важно!

– Но когда нужно будет убивать, чтобы сохранить твою жизнь – я всё равно не буду считаться с твоим мнением. Ты уж прости.

Томас отстранился и поднял на меня глаза, полные смятения – к его несчастью, я была непреклонна и убеждена в своей правоте. Мои руки неспешно соскользнули при его движении и неловко легли на мужскую грудь.

Мы смотрели друг на друга, словно в попытке понять, что с нами происходит. Не знаю, о чём в действительности думал Том, но за меня говорил мой внутренний голос: «Я бесконечно благодарна судьбе, что ты сейчас рядом. Я не знаю, что было бы со мной в будущем, не будь здесь тебя. Я не знаю, что со мной будет, если тебя вдруг не станет. Ты нужен мне. Это единственный повод для моей злости». Однако я не смогла произнести этого вслух.

Голубые глаза Томаса вдруг сощурились:

– Знаешь, чего я хочу?

Замешкавшись с ответом, я не знала, желаю ли в действительности услышать от него что-то. Но Том решил закончить, не дожидаясь моего согласия.

– Я хочу, чтобы ты поцеловала меня.

Мои щёки мгновенно вспыхнули, придав бледному лицу цвет переспевшего помидора. Я попыталась было отстраниться, но мужчина и не собирался разжимать объятий.

– Знаю, всё произошло... не так, как должно было, – поспешно оправдывался он. – Мы должны это исправить.

– Нет, – резко отрезала я, смутившись. – Этого вообще не должно было произойти!

– Почему это? – он легко рассмеялся.

– Потому что! – возмутилась я, в слабой попытке скинуть «ненавязчивые» объятия.

– Нет уж, подожди! – стойко держался Том.

Закусив губу, он сильнее стиснул меня в своих руках. Кажется, всё происходящее его забавляло, я же сейчас мечтала только об одном – провалиться сквозь землю. Желательно немедленно.

– Я тебе не нравлюсь? – с наигранным разочарованием предположил он.

– Нет. То есть... Отпусти!

– Так нравлюсь?

– У нас сейчас есть важное дело, – затараторила я. – Давай лучше обсудим то, что я придумала?

– Просто ответь честно – и я отстану, – предложил Томас.

Ответить честно. Признаться, сдать со всеми потрохами – прямо скажем, так себе выход.

– Ты и сам можешь ответить на свой вопрос...

– Я хочу услышать ответ от тебя! – англичанин был непреклонен. – Для начала вспомним утро – мне надоело с тобой препираться, и я не отпущу тебя, пока мы не решим этого вопроса! Сейчас мы в безопасности и ещё способны договориться. Позже это перерастёт в такое время, которое однажды может погубить нас обоих. Ты ведь понимаешь это, верно?

Чёрт. Несмотря на всю крайне смущающую меня ситуацию, я вслушивалась в его слова и находила их разумными.

– Ну, давай же, девочка, – Томас смотрел на меня чуть ли не умоляюще. – Я ведь не прошу от тебя чего-то невозможного! Просто ответь мне, я интересую тебя как мужчина?

У меня аж дыхание спёрло от столь прямого вопроса. Нервно сглотнув, я решилась на самую короткую фразу, на которую у меня хватило смелости:

– Да.

Вопреки моим опасениям, он не рассмеялся, и огромный узел напряжения внутри меня начал медленно расплетать свои кольца.

– Я рад, – Томас честно постарался сдержать даже улыбку. – Так ты поцелуешь меня?

– Нет! – также коротко и резко отозвалась я.

Тут англичанин уже не смог сдержать веселья от абсурдности ситуации:

– Постой, то есть я тебе нравлюсь, буквально недавно мы уже целовались, но подарить мне ещё один поцелуй ты не способна?

– Это случилось против моей воли, – нахмурилась я.

– Но ты ответила мне, – уличающе улыбнулся мой спутник.

Я стояла, чувствуя свою полную незащищённость перед ним. Словно, слово за слово, он раздел моё сознание и увидел самое сокровенное. Возникшее чувство беспомощности злило меня. Мне уже хотелось припомнить его грубое поведение, резкие слова, заставить его вновь почувствовать вину, пристыдить... но что-то меня удерживало от этого.

– Ну, так что ты решила? – осторожно спросил Томас, боясь в этот раз быть слишком настойчивым.

Признаюсь, я всеми силами пыталась выкрутиться, избавиться от смущающей меня ситуации, придумать отговорку и избежать прямого признания. Но это бы опять вернуло нас к самому началу, и рано или поздно конфликт между нами произошёл бы вновь. И кто знает, с какими чувствами мы будем смотреть друг на друга потом. Наконец я вышла из своих раздумий, найдя компромисс среди всех «за» и «против».

– Я не собираюсь целовать тебя, ты этого не заслужил, – решительно заявила я.

– Ах вот как! – возмутился Том, но его губы вновь тронула улыбка. – А мне кажется, что мои заслуги достойны похвалы.

– Тебе кажется, – усмехнулась я, в попытке сбросить напряжение. – До сих пор только я делаю хоть что-то для нашего выживания, а ты всё копаешься в моих чувствах и заставляешь меня выворачиваться наизнанку.

Мужчина выглядел слегка смущённым, но одновременно довольным.

– Окей, – кивнул он своим мыслям, наконец разжимая объятия и отпуская меня на все четыре стороны.

Я тут же выпорхнула и поспешила к столу с картой, словно от этого зависела моя жизнь. Ах да. В принципе, она от этого действительно зависела.

– Хорошо, – Стэнсбери хмыкнул себе под нос и встал, расправляя затёкшие плечи.

Его сговорчивость внушила мне какое-то нехорошее предчувствие, но я боялась сейчас об этом думать и предположила, что он просто благородно оставил меня в покое.

– Так, и что у нас с планом? – спросил он бодро, спустя небольшую паузу.

– Нам понадобится транспорт.

– Думаю, с поиском машины у нас не будет проблем, – оптимистично предположил он.

– Ошибаешься.

Том посмотрел на меня вопросительно.

– Сперва взгляни, куда нам предстоит добираться, – терпеливо пояснила я.

Дождавшись, пока он подойдёт ближе, я продолжила:

– Расстояние от нашего города до вот этого – 260 километров, – Я приложила линейку к карте и измерила расстояние между отмеченными точками, отметив значения. – Вот отметка убежища, судя по найденным данным, – я ткнула в маркер, находящийся намного ниже. – И на пути к нему практически нет крупных городов, как и нет прямой автотрассы. Это значит, что нам придётся двигаться окольными дорогами и временами по полному бездорожью, чтобы не делать крюки и не терять время. А ещё нам предстоит увидеть горы, дважды миновать границу и даже ехать через пустыню. И наш путь составит... – я лишней раз быстро проверила свой пересчёт на краю листа, – примерно 2100 километров. Делим, умножаем, получаем примерно...

– Вроде 34 часа пути, – воодушевлённо подвёл итог мой спутник.

– Сделай скидку на скорость, – я продолжала выводить цифры. – Смело умножаем на два, учитывая бездорожье, и получаем 68 часов.

– Ну-у, – задумчиво потёр подбородок Том, – это ведь тоже не так много.

– При этом у нас только один водитель, и ему нужно спать. – Я на его глазах беспощадно перечеркнула полученную цифру. – Для адекватного самочувствия тебе нужно будет спать не менее семи-восьми часов в сутки, поэтому мы добавляем ещё 21 час минимум. Также принимаем в расчёт то, что постоянно ехать невозможно. Нам нужно будет где-то пополнять припасы, искать бензин и просто отдыхать от постоянной тряски, питаться, плюс могут случаться какие-то непредвиденные ситуации – на всё это скромно отведём четыре часа в сутки...

– Ты не умеешь водить машину? – вдруг спросил англичанин.

– Нет.

– Значит, пришло время учиться.

– Пока я буду учиться, мы будем терять время, – с сомнением в голосе обдумала я предложенный им вариант. – И твоё психологическое здоровье.

– Зато потом мы будем ехать быстрее.

– Ну да, – нехотя согласилась я.

Опыт вождения у меня, пусть маленький, но был. И был он не самым успешным, но говорить об этом Томасу я пока не стала.

– Итоговая цифра? – поинтересовался Том, изучая карту.

– С учётом одного водителя – 108 часов. Программа минимум – около пяти дней беспощадного режима. И это до подножья гор, по которым нам ещё предстоит восходить уже пешком, так как убежище находится в самой конечной... Короче, в Тибете.

– И расположено в труднодоступном месте, – понимающе кивнул Томас. – Я вижу, ты проложила маршрут...

– Да. Постаралась, чтобы путь был максимально коротким, но при этом мы проезжали мимо населённых пунктов. Я мало знаю об этих местах, так что придётся ориентироваться уже по дороге.

Я критически взглянула на плоды своей работы и тяжело вздохнула. Том сосредоточенно склонился над расчётами, упираясь руками в столешницу, и его плечо коснулось моего.

– Как думаешь, у нас получится? – робко спросила я.

– Я не вижу здесь ничего невыполнимого, – отозвался Томас со всей серьёзностью. – Сроки приемлемые, мы можем позволить себе двигаться медленней при необходимости. Есть сложные участки, но и это не страшно. Есть только одна проблема...

– Да, – я поняла ход его мысли. – Нам нужна неприхотливая машина, и лучше всего внедорожник. И было бы неплохо, чтобы расход бензина был как можно меньше.

– Про расход я даже не подумал, – удивлённо признался Том. – Есть идеи, где найти подобную машину в твоём городе?

На пару секунд я откинулась на спинку стула и уставилась в потолок, припоминая.

– Есть одна мысль... – заговорщицки понизила я голос.

– Так, – осторожно поднял на меня насмешливый взгляд Томас. – Мне уже это не нравится!

ГЛАВА 7. БЕГ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ

Пожалуй, знакомство с российским автопромом – не самое лучшее из того, что могло случиться с жителем Великобритании. На втором месте моего рейтинга, пожалуй, будут стоять дороги. Я никогда особо не разбиралась в машинах, но с детства прекрасно знала, на чём у нас можно ездить по бездорожью. Никакая иномарка подобного путешествия не вытерпела бы, а вот уазик...

Да-да! Зря смеётесь, это вам не просто автомобиль советской закалки, это полноприводный джип уникальной проходимости. А учитывая возможные пробки из автомобилей на дорогах и творившийся местами разгром, я подумала, что это умение нам ой как пригодится в скором будущем. Его неудобства сейчас меня мало беспокоили, как и не совсем экономичный расход бензина – что, к слову, вполне покрывало наличие двух бензобаков. Главным было то, что он мог передвигаться практически по любой местности и по любому виду бездорожья, а значит – нам не придётся строго придерживаться дороги и, при необходимости, объезжать густонаселённые города, избегая лишних проблем.

Совсем скоро на улице должно было начать темнеть, так что нам стоило поторопиться. Мы приближались к главной площади. Я сосредоточенно втягивала свежий прохладный воздух, в котором пока не чувствовалось ничего, кроме запаха прелой, после дождя и яркого солнца, листвы. Деревья на аллее уже сбросили свои первые листья, словно напоминая об уходящем времени. Томас достаточно быстро сориентировался, что шокер сам по себе вещь весьма ненадёжная, особенно если сравнивать с моей винтовкой, которую я любовно всю дорогу прижимала к груди, и раздобыл по пути крепкую палку. Кажется, раньше палка была метлой. Что ж, необычная вторая жизнь у инструмента дворника.

То, что я задумала, было практически фантастично, но другого плана действий мне не представлялось. Тем не менее, я верила, что всё у нас получится.

Пустые улицы встречали нас разбитыми витринами. Странно было представить, но даже в подобном ужасе поначалу имело место быть мародёрство и банальный разбой. Это, конечно же, не относилось к разграбленным продуктовым магазинам, удивляли скорее фирменные бутики и магазины техники с пустыми прилавками. В один из последних я и поманила Тома.

– Разве разумно снова заходить в здание? – нервно спросил он.

– Нам кое-что нужно, – пояснила я, прикрывая за нами дверь.

– В прошлый раз у нас были проблемы.

– Нам всё равно придётся заходить в магазины, – огласила я неоспоримый факт. – К тому же в больших магазинах широкие окна и много света, зомби в таких местах затаиваться не любят. Они любят безветрие и тень.

– Я просто не могу понять, что тебе здесь понадобилось, – Том внимательно осмотрел разгромленный магазин.

– Батарейки для фонарика, – пояснила я. – Как можно больше.

Я достала пару фонарей и, отдав один Стэнсбери, двинулась к стеллажам с разбитой техникой. К моему удивлению, за одним из них я обнаружила труп с развороченной головой.

– Том, не иди за мной, – быстро предупредила я.

– Почему? О, боже...

– Может, отойдешь? – предложила я быстро побледневшему англичанину.

– Нет! – тут же запротестовал он.

– Ну, как хочешь, – пожала я плечами и присела рядом с трупом.

От трупа неприятно пахло, тело было явно не первой свежести, а кровь уже давно присохла к полу магазина. Внешне невозможно было понять, был ли это когда-то зомби. Пожалуй, если бы это был незараженный человек, его давным-давно бы съели, так что я сделала вывод, что найденный мной экземпляр был уничтожен человеком, уже довольно давно.

Меня разобрал интерес, я отложила винтовку на пол и подобрала из валяющегося на полу мусора какой-то огрызок пластика.

– Что ты собираешься делать? – возмущенно зашипел Томас.

– Хочу немного поковыряться...

– О, нет, – мой спутник скривился от одной мысли о том, что ему предстоит узреть. – Знаешь, всё-таки лучше отойду...

– Хорошо. Заодно дойди до кассы и поищи подходящие батарейки.

Том поспешно скрылся, а я аккуратно поддела ошметки черепа. Тут даже меня чуть не вырвало. Мозг у предполагаемого зомби представлял собой бесформенную кашу – никаких тебе полушарий и извилин. Я с отвращением чуть углубила пластик и, к своему удивлению, встретила нечто упругое. При попытке вытащить найденное на свет божий пластик трагически треснул и обломился. Кажется, это странное образование ещё не успело прогнить до полужидкого состояния.

– Странно, – протянула я, отбрасывая остаток пластика на безопасное расстояние. – Очень странно...

– Тин, подойди сюда, – вдруг настойчиво позвал Том.

Без особого сожаления оставив труп зомби догнивать, я подхватила оружие и поторопилась выйти из-за стеллажа. Когда я нашла Тома, он стоял недалеко от кассы, задумчиво вертя в руках найденные батарейки.

– Сойдёт, – одобряюще кивнула я, оборачиваясь к нему рюкзаком. – Закинь в главный карман.

– Я тут кое-что нашёл, – грустно признался мужчина, закидывая находку.

Я обернулась, чтобы понять, о чём он говорит, и мужчина взглядом указал мне на дверь, очевидно, ведущую в служебные помещения. Она была смята и исцарапана, с бурными засохшими следами и наполовину вывернутым замком. По всей видимости, кто-то очень хотел её открыть, но не смог.

– Кто-то прятался за ней, – догадалась я. – А зомби не любят, когда от них прячутся.

– Однако они ушли, – заметил Том. – Следы совсем старые, а дверь всё так же заперта.

– Нашли более сговорчивую добычу, скорее всего, – предположила я. – Можем открыть.

– Эмм... Не думаю, что это лучшая идея.

– Я тоже не думаю.

Подойдя ближе, я с лёгкостью нашла несколько достаточно широких щелей, чтобы заглянуть внутрь. Внутри помещения было темно, и я подсветила себе фонариком. Моему взору частично открылась комната выдачи товара и четыре трупа на полу, в разных позах.

– Их четверо. Судя по бейджикам – работники этого магазина. Думаю, они не были заражены и умерли от истощения, – констатировала я факт. – Или же нашли сподручный способ самоубийства.

– Почему они не попытались выбраться? – Стэнсбери так и не решился заглянуть внутрь.

– Наверняка заел замок, – я ещё раз внимательно осмотрела дверь. – Но его можно открыть снаружи.

– Но не нужно, – быстро добавил Том.

– Да, не нужно, – легко согласилась я.

В городе сейчас было достаточно похожих «склепов», я не первый раз встречала подобное. Ничего особо ценного в таких местах быть не могло, поэтому я всегда оставляла их в том виде, в каком и находила.

Оставив дверь в покое, я быстро прошлась между стеллажей и нашла ещё парочку полезных в обиходе вещей. Закончив, мы вышли на улицу.

Через некоторое время пути мы наткнулись на череду кривых воронок. Чуть позже начали появляться гильзы и рваное тряпье. Раскрошенная местами брусчатка здесь была щедро усыпана бурыми каплями и редкими трупами. Никаких свежих следов здесь не было. Мы приближались к главной городской улице, которая вывела бы нас напрямую к главной площади города. Я не представляла, что ждало нас там, но надеялась, что мы останемся незамеченными. Всё-таки много времени прошло с тех пор, как здесь гремели бои. Зомби, по моим представлениям, должны были давным-давно разбрестись по «излюбленным» окрестностям. Таким, как тёмные квартиры, подвалы и торговые центры.

Выйдя наконец на главную улицу, я онемела от открывшегося зрелища. Огромные баррикады из разнообразного хлама перегораживали улицу, вплоть до видневшейся отсюда площади. Здесь было всё – и груды окровавленного тряпья, и трупы поверженных зомби, и сгоревшая техника, и полуразрушенные дома, и вывороченная из них мебель. Впервые мне на ум пришло слово «война». Не эпидемия, не стихийный апокалипсис, а настоящая война! Немного даже выиграла гордость за то, что человечество не желало сдаваться так просто. Жаль только, что всё оказалось бесполезно.

– Тин, – выдернул меня из размышлений осторожный голос Тома. – Нужно двигаться. Куда мы идём?

– Будем искать машину, – тут же очнулась я.

Окинув взглядом животрепещущую панораму, я остановилась на синем автомобиле, сиротливо прижавшемся к дверям универсама, и указала в его сторону.

– Вот, примерно такую. Только другого цвета.

– Нужна такая? – опешил мой спутник, разглядывая узик, раскрашенный под нужды Почты России. – Выглядит странно. Ну... ладно, давай попробуем её завести.

– Нет! – остановила я его, уже готового идти к машине. – Я же говорю, нужно найти другого цвета.

– Какая разница? – недоумевал англичанин.

– Плохая примета ехать на машине Почты России. Мы так точно никогда не доедем, – на полном серьёзе выдала я, глядя в автомобиль пустым задумчивым взглядом.

Стэнсбери посмотрел на меня с некоторым сомнением, словно ожидал, что я шучу.

– То есть, – аккуратно начал он. – Нам нужна такая машина, но мы сейчас пойдём искать такую же, но другого цвета?

– Да. Ты совершенно прав.

Англичанин ещё раз пристально посмотрел на меня... и просто махнул рукой:

– Странная у тебя логика, но пойдём.

Не желая объяснять ему причину своего странного цветового пристрастия, я повела нас дальше. Мы петляли между баррикад, и я то и дело наклонялась, чтобы подобрать очередной трофей. Томас послушно всё это принимал и засовывал в мой рюкзак. Среди гор мусора мне неожиданно улыбнулась удача – я нашла автомат Калашникова, коих до сих пор на моём пути не встречалось. По моим догадкам, всё оставленное военными оружие было растащено выжившими. Кстати, гадать, есть ли кто ещё живой в этом городе, мне теперь не хотелось. Если мы собирались добраться до убежища, лишние люди нам теперь только бы помешали. Поэтому я предпочитала думать, что никто больше не выжил. Повесив автомат на шею, я проигнорировала невнятное предложение Томаса помочь мне.

Мы нашли подходящую машину за поваленным транспарантом, рекламирующим чистую минеральную воду «Арктаз». Печально, эта вода только успела как следует раскрутиться, как пить её стало уже некому. И так было со многими, не нужными теперь никому продуктами и рекламами. Странно было осознавать, что даже вбуханные во всё это деньги теперь никому не были нужны.

На подходе к машине нас ожидал неприятный сюрприз – прямо за ней, в тени транспаранта, ютилась парочка безмолвно покачивающихся зомби. На мужской особи красовалась местами разодранная военная форма, женская же была босой и обладала не одним десятком физических увечий разной степени тяжести. В целом, оба представителя выглядели весьма потрёпанными временем. Нас они не заметили, и я успела дёрнуть Тома за ближайшую баррикаду.

– Какие будут идеи? – спросил шёпотом Томас, всё ещё успешно борясь с приступом отвращения.

– Идея номер раз, – предложила я быстро. – Я просто застрелю их обоих, но шумом мы можем привлечь ещё кого-нибудь, так что машину нужно будет завести как можно скорее, – договорив, я демонстративно загнула один палец.

– Может, обойдёмся без стрельбы?

– Хорошо. Идея номер два, – огласила я, загибая второй палец. – Я бегаю по улице как загнанный кролик и отвлекаю их, а ты заводишь автомобиль.

– Не подходит! – тут же воспротивился мужчина.

– Тогда возвращаемся к идее номер раз...

– А почему бы их просто не ударить шокером? – предложил Том. – А потом мы бы оторвались от них на машине.

Я недовольно закатила глаза, однако идея сохранения двух патронов была более привлекательной, пусть и не безопасной.

– Ладно, – кивнула я, нехотя пряча в рюкзак винтовку и убирая автомат за спину. – Давай шокер. Я их отвлекаю, увожу на безопасное расстояние, потом обездвиживаю, а ты в этот момент пытаешься завести машину.

– А если машина не заводится? – поспешно обдумывал все варианты развития событий англичанин.

– Присоединяешься ко мне, – усмехнулась я, по-простецки пожимая плечами. – Ещё вопросы?

– Да, есть один... – Том выглядел немного взволнованно, но отлично держал себя в руках. – Может, поменяемся ролями?

– Водитель у нас ты, а не я. Я эту железку и с места не сдвину.

– Но как твоя нога? – обеспокоено напомнил Томас.

– Никаких проблем. Лучше. Иначе я бы не предложила.

Обменявшись многозначительными взглядами, мы наконец пришли к консенсусу. Хотя... вот честно, лучше бы я их просто застрелила.

Twisted Jukebox – Altered Ego

Обойдя транспарант по широкой дуге, англичанин затаился в ожидании сигнала. Я, впервые за всю историю эпидемии, выпрямилась в полный рост и неспешно вышла на самое открытое место, нервно покачивая электрошокером.

– Эй, вы! – позвала я, немного осипшим от напряжения голосом. – Кушать подано, идите жрать пожалуйста!

Не заметить меня было просто невозможно – я видела, как блеснули их подслеповатые глаза, подёрнутые мертвенной дымкой. Ноздри хищно раздулись, безмолвные рты зло осклабились и выпустили пузырящуюся пену. Казалось, я даже почувствовала совсем рядом этот гнилой трупный, чуть сладковатый запах.

Честно, с этого момента я вообще не следила за тем, что делал Том. Как только они заметили меня, я развернулась и дала дёру меж баррикад. Погнались ли они за мной? О, не стоит сомневаться! Они рычали, они фыркали и ужасно шумели, напарываясь на кучи хлама. Пульс пружинисто отсчитывал сокращения моего сердца прямо у меня в голове. Страх не было, лишь снова это пьянящее ощущение игры. Был азарт, был адреналин и жутчайший восторг.

Пробежав достаточно, чтобы из вида скрылся автомобиль, я развернулась и с готовностью встретила первого преследователя. Естественно, это был мужчина, так как он сохранился лучше. Шокер с треском ударил его прямо в живот, заставив согнуться пополам, повалиться навзничь и затрястись в конвульсиях. Второй до меня добралась дамочка. Вывернув из-за покорёженного остова автомобиля, она, к моему немалому удивлению, сперва замедлилась, увидев брыкающегося на асфальте сородича, и нехарактерно насторожилась – это было очень странно.

– Мисс, – деловито изрекла я, передразнивая манеру говорить одного небезызвестного актёра. – Позвольте пригласить вас на танец!

Заражённая не спешила напасть на меня. Чувствуя неладное, я внимательно наблюдала за её движениями и мимикой. Она хищно шурилась, угрожающе шипела, изгибая спину дугой, и нетерпеливо переминалась с ноги на ногу.

– Что же с тобой не так, дорогая? – задумчиво спросила я вслух. – Скажи мне...

По моим внутренностям прокатился холод, когда я присмотрелась к ней внимательнее. Она беззвучно говорила. Её губы складывались в характерные позиции, словно наобум произнося какие-то слоги. И я могла бы сейчас поклясться – умею я читать по губам, я сумела бы различить в этом что-то осмысленное.

Мои мысли прервали стихающие судороги первого зомби. Опомнившись, я хорошенько зарядила ему ещё раз и поспешно отступила, так как дамочка резко рванулась вперёд и почти смогла меня зацепить. Не смея больше дразнить судьбу, я хотела ответить ей разрядом, но шокер подарил мне лишь одну несмелую искру и издох. Отшатнувшаяся заражённая, кажется, тоже поняла, что тут произошло. Похоже, мне пришёл конец.

Не давая зомби опомниться, я бросила шокер, подхватила с асфальта кусок арматуры и наотмашь ударила её по голове. Удар получился слабый, на дурака, и существенного преимущества он мне не дал. Я побежала. Чёртовы мысли разбежались в голове как тараканы: вот, казалось бы, беги себе, бойся, думай о скорой смерти... Так нет – я бежала и анализировала произошедшее: «Почему эта тварь ведёт себя так странно? Неужели некоторые зомби способны думать и анализировать происходящее?! Если это так, то это очень, очень плохо!»

До моего слуха донёсся долгожданный звук мотора, и я изменила свой маршрут, окольными путями направляясь обратно. Ремень автомата натирал мне плечо, раскачиваясь в такт моего бега. «Чёрт, точно! Автомат!» – я резко перевалилась через ближайшую баррикаду, пришибив колени, и затаилась. В моём распоряжении было всего несколько секунд и найденный автомат. Рожок был на месте, но проверить наличие патронов я не успела. Мои руки судорожно дрожали, и я понимала, что если я осмелюсь отцепить рожок сейчас – то вряд ли успею вернуть его на место. Осталось надеяться, что автомат был боеспособен.

Показавшаяся в метрах пяти от меня заражённая тяжело шлёпала босыми ногами по направлению ко мне. Я решила не давать ей возможности подобраться ближе и наугад прицелилась. Заражённая, очевидно, прекрасно понимала, что я собираюсь сделать, и всего в два хищных прыжка оказалась ко мне лицом к лицу. Щелчок.

– А-А-А!!! – зло заорала я, выставя перед собой автомат, в попытке закрыться от удара.

То ли чёртов магазин оказался пустым, то ли сработала осечка, но выстрел не прозвучал. Зомби свалила меня с ног и прижала к земле, вцепившись в мою куртку. Я подпирала её голову цевьём, в попытке отстранить от себя эту мерзопакостную морду. Из рта её сочилась бурая пена, омывая звериный оскал коричневыми разводами, она капала мне прямо на грудь и бесповоротно впитывалась. От её запаха подкатывали приступы тошноты, подавлять которые мне удавалось с величайшим трудом. По-привычке я не видела смысла звать на помощь. Мои колени произвольно согнулись и что есть силы молотили врага наугад. Мне бы только выбраться из-под неё! В моей груди клокотала ненависть и опьяняющее чувство досады: «Какого хрена я должна погибнуть прямо сейчас?! Да не бывать этому!» Припомнился Том, который не дал мне просто в них выстрелить, но моментально припомнилось и моё согласие.

– Агрх! Грёбанный англичанин! – злость в данный момент однозначно была лучше паники. – Грёбанные зомби!

Внезапно я услышала быстро приближающийся лай. Готова поспорить, что это был мой ангел-хранитель! Собака с лёту вцепилась зомби в лодыжку, заставив последнюю почувствовать некоторое неудобство и обернуться. Момента её замешательства мне хватило, чтобы ударить её прикладом автомата. Слегка растерявшись, дамочка ослабила хватку, и я оказалась на свободе. К моей полной неожиданности, моим спасителем оказался тот самый спаниель из парка аттракционов.

Заражённая попробовала было снова броситься на меня, но собака навязчиво вцепилась ей в ногу. За это время я успела отползти на безопасное расстояние, вытащила винтовку и без колебаний выстрелила противнику в голову. Раздался неприятный лопающийся звук – и зомби свалилась на асфальт кучей несвежего мяса. Облегчённо выдохнув, я подобрала бесполезный теперь шокер и решила по-быстрому ретироваться с места событий, пока не прибыло «подкрепление».

– Молодец, пёс, – улыбнулась я спаниелю, неистово виляющему хвостом. – Даже от тебя пользы больше, чем от некоторых...

Но погладить я его так и не решилась. Собака, однако, последовала за мной.

Я была не удивлена, когда, преодолев покорёженный остов автомобиля, увидела бегущего на звук выстрела Тома. Не удивлена. Но крайне возмущена, что он оставил машину без присмотра. Кроме того, в голове всплыл колкий вопрос – он больше за меня беспокоился или за заражённого? Но я подавила желание спросить его об этом.

– Ты в порядке? – с ужасом воззрился он на меня ещё издали.

– Всё хорошо, – нетерпеливо отмахнулась я. – Лучше скажи, что с машиной?

– Завелась... Что с тобой произошло?! – приблизившись, он сумел-таки разглядеть меня получше.

А картинка была удручающая, и я, если бы видела себя со стороны, как минимум обрела себя на карантин и последующую кремацию. Но я этого не видела, а Том почему-то не допустил такой мысли. Сам мужчина выглядел неважно, таким бледным я видела его впервые.

– Прости, но дама оказалась несговорчивой, мне пришлось застрелить её, – холодно констатировала я факт, не сбавляя бег. – Давай-ка в машину!

– Откуда собака? – Томас удивился, заметив моего четвероногого друга, по-прежнему семенившего следом.

– Том, в машину! – настойчиво попросила я.

– Куда едем? – уточнил англичанин, благоразумно оставив остальные вопросы на потом.

– Туда, откуда пришли. У меня лично сейчас нет никаких сил, чтобы искать новое жильё.

ГЛАВА 8. ВЕЧЕР

Мы добрались до места относительно без приключений, не считая стремящихся на звук мертвецов. Те, словно затравленные шавки, бесполезно гнались за автомобилем и преследовали нас, пока нам не удавалось оторваться от них. Машина была – огонь! Не боялась ни покорёженного тротуара, ни разбросанного по округе хлама. Перед домом пришлось сделать лишний круг, чтобы окончательно сбросить хвост, и оставить автомобиль вне двора. Я не знаю, когда конкретно спаниель потерялся у нас из виду, но мне было жаль, что он пропал. Хотя и взять его с собой в салон я бы не решилась.

Оказавшись в безопасных стенах квартиры, мы вздохнули свободнее. Поведение англичанина во время вылазки в целом меня порадовало. Я, кряхтя, с трудом потянула за ляжки растолстевшего рюкзака в попытке снять его, и запуталась в ремнях.

– Давай я тебе помогу, – поспешно перехватил сумку Томас.

Спкстя мгновение на моих плечах спасительно полегчало.

– Спасибо. Как насчёт того, чтобы поесть? – формально спросила я, стягивая с шеи жёсткий ремень автомата и приставляя оружие к стене возле входной двери.

– Мой желудок начал переваривать сам себя ещё несколько часов назад, – полушутя заметил мужчина.

Зайдя на кухню, Том поставил рюкзак на стол, предоставив его мне на растерзание, и я, скинув куртку, тут же накинулась на свою сокровищницу. Я была очень довольна содержимым. В машине нашлось целых четыре рожка для автомата, граната и прочая «снесь», приятная моему взору.

Томас наблюдал за моим ажиотажем, безучастно подперев щёку. Выглядел он весьма тривиально, немного устало и потрёпанно, уже прекрасно вписываясь в окружающую нас обстановку.

– Что ребёнку ещё для счастья надо... – философски подытожил он, спустя несколько минут молчания.

– Ну, – не отвлекаясь от содержимого рюкзака, улыбнулась я. – Этого достаточно, чтобы компенсировать некоторый дефицит в моей жизни.

– Дефицит чего? – заинтригованно уточнил Стэнсбери, расплываясь в двусмысленной улыбке.

Если бы я умела прожигать взглядом, в голове этого англичашки сейчас бы возникло два сквозных отверстия.

– Например, горячего... чая, – парировала я, со стуком доставая найденную в салоне автомобиля газовую горелку.

Том рассмеялся. Машинально облизнув губы, он неспешно соединил перед собой пальцы рук и добавил:

– На мой взгляд, для девочки обычно не характерно ТАК интересоваться оружием, – англичанин невинно пожал плечами. – А у тебя прямо маниакальный блеск в глазах при виде...

– Томас, – мои щёки бескомпромиссно вспыхнули. – На что ты намекаешь?

– Признайся, у тебя комплексы, – горячо сочувствующе прошептал мужчина, словно беседуя с душевно больной.

– Ах ты ж Фрейд недоделанный! – отставив рюкзак в сторону, я упёрла руки в бока и грозно нависла над нарушителем моего душевного равновесия.

Я видела, как этот наглец жмурится в беззвучном смехе, прикрываясь своими чёртовыми руками. Хотелось взять что-нибудь потяжелее и обрушить на голову этого уникама. Но живой

водитель уазика мне был дороже моих собственных амбиций, поэтому я ограничилась взятием этого... хорошего человека за ухо.

– Эй! – Том, явно не ожидавший такого поворота событий, удивлённо таращился на меня, и всё продолжал, зараза такая, смеяться.

– Дёрнешься – и будешь как Винсент Ван Гог! – предупредила я крайне убедительно.

– Ай! – англичанин вцепился в мою руку в попытке вырваться. – Я против насилия!

– Ну, что ж, дорогой, считай, тебе не повезло, – тягала я его из стороны в сторону за ухо с нескрываемым удовольствием. – Я скоро на физическую расправу!

– Знаешь, а мне нравится, когда ты называешь меня «дорогой», – он с надеждой на милость посмотрел на меня исподлобья.

– Ну, недёшево ты моим нервам обходишься – что правда, то правда! – ехидно заметила я.

Не прошло и минуты, как он оставил тщетные попытки высвободиться, перестал гаденько хихикать и лишь жалостливо смотрел на меня, сдвинув брови:

– Тин, отпусти.

Его пальцы примирительно гладили мою руку, сжимающую его многострадальное покрасневшее ухо. Наверное, если бы меня так не обезоружил его нелепый вид «большого ребёнка», я бы ещё некоторое время наслаждалась этим внезапным контактом между нами. Но время вышло, и нужно было прекращать дурачиться. Я отпустила ухо, в последний момент коснувшись щеки, где начинала пробиваться щетина, и оставила его в покое. Небрежный, лёгкий жест, мотивированный моим желанием просто прикоснуться к нему ещё раз. Живому. Тёплому. Настоящему.

– Жаль, что собаку пришлось оставить, – быстро предложила я другую тему для разговора. – Она меня спасла.

Я отошла, зажгла горелку и поставила кипятиться воду. Том хранил таинственное молчание, а я смотрела на синее пламя как завороченная, словно этот процесс был самым важным действием во всей вселенной.

Одному Великому Всемогущему разуму известно, каким образом нам так до сих пор везло. Впереди нас ждал трудный путь, и я не спешила загадывать, останемся ли мы в живых. Мою голову начинали посещать странные мысли, что лучше что-то сделать и сказать сейчас, пока не стало слишком поздно.

– Странно, что ты не задаёшь больше вопросов... неужели тебе не интересно, что произошло? – усмехнулась я, не выдержав молчания.

Боковым зрением я увидела, как Томас поднялся. Он медленно подошёл и молчаливо замер позади меня. Сердце учащённо забило. Запах влажного пара от горячей воды глубоко проник в мои лёгкие и вырвался тяжёлым вздохом. Его руки легли мне на плечи, заставив меня вздрогнуть. Чуть сжав меня, они медленно поползли вниз по бокам, словно вжимаясь в моё тело и, уверенно скользнув вперёд, заключая меня в объятия. Я судорожно выдохнула, настойчиво прогоняя ощущение назойливых бабочек в животе. Склонившись, Том практически невесомо поцеловал меня в затылок и его тёплое дыхание согрело кожу головы, чем чуть не отправило мою душу вон.

– Не хочу, чтобы ты опять злилась, – мягко проговорил он. – Главное, что с тобой всё в порядке. Подробности не так важны.

– Вот как, – с трудом выдала я.

На самом деле, мне действительно было о чём ему рассказать, о странном поведении зомби в том числе. Но слова, так навязчиво кружившиеся в голове до этого, почему-то категорически не хотели оглашаться. Наоборот, хотелось просто помолчать.

Наше уединение испортила закипевшая вода, норовившая вырваться из ёмкости. Я вынырнула из временной ямы и лихорадочно заметалась по кухне. Томас же как ни в чём не

бывало уселся обратно. Он закинул ногу на ногу и с интересом наблюдал за мной, облокотившись о стол.

– Тин, – наконец подал он голос, спустя долгое молчание. – Полагаю, тебя на самом деле не так зовут?

– Да, – как можно спокойнее ответила я на неожиданный вопрос, убирая нависающие на лицо волосы.

– А могу я узнать твоё настоящее имя?

– Нет, – я постаралась, чтобы ответ звучал как можно мягче.

– Почему?

Я осмелилась встретиться с ним глазами и заметила как можно убедительнее:

– Это неважно, – и тут же отвернулась, потому как выглядел он сейчас просто обезоруживающе.

– Мне важно, – не согласился Томас. – Кого ты играешь под этим именем? Ты ведь, очевидно, пытаешься закрыться за выдуманном образом. Зачем?

– А ты всё копаешь, – нервно усмехнулась я. – Я-то думала, что мы договорились...

– Конечно, – даже не стал отпираться англичанин. – Ты интересна мне. Естественно, что я буду продолжать это делать и дальше.

– Послушай, – вздохнула я, почувствовав, как от его слов звонко брякнула болезненная струна внутри. – Ты же понимаешь, что мы общаемся вынужденно?

– Что ты имеешь в виду? – нахмурился Томас, предчувствуя что-то не совсем приятное.

– Будь на моём месте любой другой человек – ты бы общался с ним, – пояснила я терпеливо. – Будь на моём месте любая другая девушка, ты бы тоже ею интересовался. Да ещё, скорее всего, избежал бы лишней нервозности.

– Или я бы погиб в тот же день, как мой самолёт приземлился в этом городе, – судя по изменившейся интонации, всплывшая тема англичанину явно не понравилась.

– В любом случае...

– Бред!

Стэнсбери резко поднялся и решительно вышел из кухни. Моё скромное кулинарное творчество мирно докипало на горелке, причудливо шевелясь и совершенно не подозревая о разгоравшихся вокруг страстях.

– Большого бреда в жизни не слышал! – приглушённо донеслось из комнаты.

Не знаю почему, но мои губы вдруг тронула улыбка. Том снова злился, но гнев его не сулил ничего плохого. Необъяснимая теплота разлилась внутри, даря чувство пьянящей нежности по отношению к этому человеку. Это было совсем не похоже на всё то, что я чувствовала к нему до этого. Кажется, я была бесповоротно влюблена в этого негодяя. Вот дура.

Отключив горелку, я оставила своё варево остывать, прихватила несколько рожков с патронами и изоленту. Автомат ожидал меня там же, где я его и оставила. Небрежно схватив его за ремень, я втащила всё это в комнату, где Том восседал в кресле в образе ни больше ни меньше – обиженной принцессы. Обратив на меня внимание, он красноречиво посмотрел на автомат, вновь на меня и отвернулся.

– Ты ревнуешь меня к автомату? – не преминула пошутить я, располагаясь на полу.

– Не замечал за собой такого порока, – деловито заметил мужчина, всё же одаривая меня лёгкой улыбкой. – Ты можешь играть со своими железками сколько угодно.

Посмеявшись своим мыслям, я принялась за дело. Нужно было смотать все имеющиеся рожки по два вместе – так, при опустошении одного можно будет быстро переставить другой. Это могло спасти при случае кучу времени, а возможно, и жизнь. Том вполборота наблюдал за мной, но вопросов не задавал, очевидно, стесняясь своей некомпетентности.

Когда дело было сделано, я зарядила автомат, огласив комнату приятными щелчками, и подошла к окну. Лучи закатного солнца падали прямоком в нашу комнату, заставляя щуриться

от яркого света. Внизу был хорошо виден проспект и главные ворота парка. Красное солнце, словно издеваясь, сливалось с виднеющимися то тут, то там багровыми пятнами на асфальте.

– Вот чего я до сих пор не могу понять, так это почему зомби съедают жертву полностью, – огласила я мысли вслух.

Я не ждала, что Том ответит мне. Скорее, я сказала это самой себе, просто констатируя факт своих наблюдений.

– Может быть, они не могут... остановиться? – не слишком охотно предположил англичанин.

– Но не логичнее было бы для вируса оставлять тела хотя бы в относительной целостности, чтобы распространяться? Это поведение идёт наперекор моим представлениям о вирусах и всем канонам фильмов про зомби.

– Ты строишь догадки на фильмах? – тут же удивился Томас.

– Нет, но некоторые сюжеты кажутся правдоподобными. Да, больше фантастическими, но временами правдоподобными. А это... явно какой-то другой случай.

Том скептически приподнял бровь.

– Понимаешь, получается, что по улицам бродят только те, кто заразился до того, как их вздумали сожрать. За всё время, что длится эпидемия, я не могу сказать точно, что кто-то заразился именно от укуса заражённого. Они не оставляют трупов – либо съедают на месте, либо утаскивают куда-то. Сама я, да и ты, уже не раз имели «счастье» близко пообщаться с ними, однако мы до сих пор здоровы. То есть нет точных данных, что кто-то заболел именно из-за контакта с заражённым.

В моих воспоминаниях всплыл труп зомби в магазине техники и странная чёрная упругая каша в его голове.

– Опять же, зомби почему-то не едят себе подобных. Даже мёртвых.

– Мне кажется, здесь нет никакой связи.

Я в изумлении обернулась на Тома:

– Важна каждая мелочь! Возможно, в этом таится суть распространения болезни. Ты ведь обратил внимание, что самих заражённых гораздо меньше, чем жителей, на которых рассчитан город? То есть заражённых от силы четверть населения, а то и меньше. Не знаю, как тебе, а мне кажется это странным...

– Возможно, – без особого желания согласился Том.

Я быстро осмотрела окрестности и, не найдя ничего подозрительного, нетерпеливо распахнула окно.

– Так. Иди сюда!

Англичанин помедлил, но всё-таки поднялся с места. Я с непроницаемым лицом протянула ему автомат.

– Ты хочешь, чтобы я...

– Научился этим пользоваться, – я утверждающе кивнула.

Том неуверенно перехватил автомат и взвесил его в руках.

– Это обязательно?

– Шокер не самое лучшее средство защиты, к тому же он сел. Считай, выбора нет. Встань на моё место, пожалуйста.

– А мы не привлечём к себе лишнего внимания? – резонно заметил Том.

– Нет. Здесь очень много пустого пространства, так что звук выстрела разнесёт эхо. Будет громко, но непонятно, откуда конкретно.

Я потеснилась, придерживая створку. Томас молча приблизился и обеспокоенно уставился в окно. Кажется, он надеялся, что подходящей цели не найдётся.

– Вон ползёт! Стреляй скорее! – наигранно всполошилась я.

Том шутки не оценил и лишь вымученно скривился.

– Не беспокойся, мы будем целиться во-он в тот дорожный знак, – я примирительно похлопала его по плечу и указала на знак «пешехода» возле дороги.

– Что нужно делать? – тяжело вздохнул он.

– Стреляй, – усмехнулась я его угрюмому настрою.

– Что конкретно?

– Для начала возьми автомат нормально, – попросила я, переворачивая и вкладывая оружие ему в руки. –левой за цевьё, правой... Ну, хотя бы правой ты знаешь куда. И не смотри так на меня! И убери палец со спускового крючка, пока не готов сделать выстрел – соблюдай технику безопасности.

– Ты невыносима.

– А ты безнадежен, – искренне рассмеялась я.

Том нехарактерно для себя криво усмехнулся, одарив меня пронизательным взглядом:

– Что ж, теперь я просто обязан доказать тебе обратное.

– Постарайтесь, мистер Стэнсбери, – ехидно проворковала я.

Подзадоренный мной мужчина внезапно проявил непривычную уверенность и лихо скинул автомат. «Ох, уж эта мужская гордость, – насмешливо подумала я про себя. – Как же она уязвима, и как просто ею манипулировать!» Я придирчиво осмотрела его: англичанин чувствовал себя некомфортно, да и смотрелся достаточно нелепо, но я из последних сил сдерживала ехидные замечания.

– Ноги чуть согни в коленях. Пригнись. Упрись левым локтем в подоконник, приклад вплотную к правому плечу. Целясь, не голову опускаешь, а поднимаешь автомат на уровень глаз. Ну, опять ты... Палец со спускового крючка убери! Вот, так. Если обратил внимание, тут есть прицел. До нашей цели не больше ста метров, так что нужно перевести его на значение «100». Если цель будет дальше – определяешь расстояние на глаз, округляя до сотен. Если цель ближе, то целиться, как правило, вообще не приходится. Если цель приближается – лучше стрелять сразу в голову.

– А не гуманнее по ногам? – поспешно предложил Том.

– Ты издеваешься? – сухо уточнила я.

– Но ведь, по идее, при попадании... он не сможет больше бежать, – добавил он, попутно разбираясь с прицелом.

– Может, тебе несказанно повезёт, и ты пробьёшь заражённому мышцу, и станет он хромать, но большой пользы это не принесёт. Стрелять по конечностям – это всё равно что стрелять в воздух. А патроны у нас сейчас на вес золота.

– Но, если попасть в колено...

– Ок, – сдалась я. – Посмотрю я на тебя, как ты будешь целиться в колено, когда он будет бежать к тебе с распротёртыми объятиями, всем своим видом излучая исключительную любовь, а не гастрономические потребности. А в голову попадёшь – уже не побежит. Точно тебе говорю – проверенное средство!

– Знаешь...

– Приклад в плечо.

– Ты слишком...

– ПРИКЛАД В ПЛЕЧО! – нетерпеливо повысила я голос. – Снимаешь с предохранителя – вот здесь. Переводишь на одиночные выстрелы – здесь. Стрелять очередью нам ни к чему, поэтому будь добр – проверяй, в той ли он позиции. Целясь в знак. Попадёшь в человечка – будет просто замечательно!

– Хорошо, – зло прошипел англичанин, потеряв надежду вставить хоть слово в мои объяснения.

– А теперь медленно...

БАХ! Громкий выстрел эхом разнёсся по воздуху. Краем глаза я видела, как Тома дёрнуло от неожиданности и отдачи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.